

В И Р А Ж И И К И Р И А К

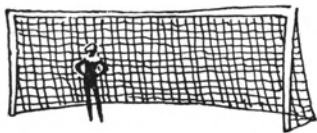
ДЕТГИЗ
1961

Цена 31 коп.

Вирджил Кириак

ПЯТЬ КАПИТАНОВ

И

«РАКЕТА»

Рисунки **А. Тамбовкина**

Государственное Издательство Детской Литературы
Министерства Просвещения РСФСР
Москва 1961

Сокращённый перевод с румынского

И. Черновой

Редактор М. Терентьева

Эта книга расскажет вам, ребята, о пятерых юных спортсменах, создавших детскую футбольную команду.

Правда, это удаётся им не сразу, но ребята очень настойчивы. А главное — у них много друзей, которые всегда готовы помочь.

Вы познакомитесь с хитрым мальчиком Лулу, по прозвищу «Кашалот», с сапожником дядей Сильвестру, узнаете о том, как дед Якоб вдруг стал увлекаться футболом, и ещё много интересного.

Написал эту весёлую книгу молодой румынский писатель Вирджил Кириак.

I

На скамейке возле дома, задумавшись, сидит старик. Он набивает трубку табаком, высекает огонь, закуривает.

По небу, словно кольца дыма, выпущенные из гигантской трубки, медленно проплывают облака. В воздухе разлито благоухание пробудившейся от сна земли.

Пёстрый, будто раскрашенный, щегол пытается выковырнуть из земли кукурузное зёрнышко.

Много вёсен прожил старик, но такой не припомнит. Ещё не кончился февраль, а лишь кое-где белеют глазки снега.

Под орехом, словно стараясь вырвать его с корнем, деловито роются куры.

— Здравствуй, дедушка Якоб!

Старик вздрагивает. У ворот остановились Уку, Пуйу и Костёл. Это друзья его внука.

— Чего вам?

— Кулица дома?

Кулица, увидев ребят в окно, выбегает во двор.

— Что же вы опаздываете? — упрекает он друзей. — Пошли скорей за Соринном.

Сорин живёт в соседнем доме. Кулица три раза свистит, и Сорин выбегает во двор. Вместе с ним выходит и бабушка Иляна.

— Ты куда, Сорин? — спрашивает она.

— На футбол. Сегодня матч.

— Ма-а-атч? Господи, ведь ещё зима не кончилась! Простудиться хочешь, горе ты моё?

— Не простужусь, — отвечает Сорин и вместе с друзьями бежит на стадион.

Бабушка Иляна огорчённо смотрит им вслед, пока они не скрываются за углом...

Вот ещё наказание с этим футболом! И почему на него сбегается столько народу? В воскресенье такую всегда подымут суматоху, такую кутерьму! Никто во всём квартале и не думает об отдыхе. И всё из-за каких-то парней, которые только и умеют что гонять мяч.

— Ты чего нахмурилась, мама Иляна? — спрашивает дед Якоб.

Бабушка вздрагивает:

— Ох, беда с этими детьми!

— Ничего не поделаешь, весна — вот они и резвятся, как ягнята.

— Больно уж они непоседливы!

— А мы в их годы не такими были?

— Э, да разве можно сравнивать, что тогда было и что теперь! В наше время игры были другие, поспокойней.

— Не говори так, мама Ильяна. Ты, видно, позабыла: с тех пор много воды утекло.

— С тобой не договоришься, дед Якоб! — с досадой говорит старушка и быстро уходит в дом.

II

— Внимание! Внимание! Слушайте передачу с «молодёжного стадиона»! Передаём репортаж о футбольном матче между командами «Локомотив» и «Прогресс». Дорогие радиослушатели...

— Говори громче, не слышно!

— Если бы вы соблюдали тишину, всё было бы слышно!.. Как я уже говорил, дорогие радиослушатели, игра обеих команд...

— Ничего не слышно!

Диктор, вынужденный прервать передачу, задумчиво потирает подбородок. Внезапно лицо его проясняется:

— Я знаю, почему вам не слышно.

— Почему?

— Потому что я говорю в воздух.

— Как — в воздух?

— Какой же это диктор без микрофона? Мне нужен микрофон.

Он торопливо шарит по карманам и находит круглую коробочку. В ней пёрышки, иголки, ластик, огрызки карандашей и другие **очень** нужные вещи. Затем он подносит коробочку ко рту и кричит изо всех сил:

— Дороги-и-ие радиослу-у-ушатели!.. Теперь слышно?

— Слышно, слышно! — подтверждают несколько голосов.

— Видали? — торжествует диктор. — Как это я раньше не догадался! Главное — это микрофон. Без него передача выеденного яйца не стоит.

...Когда пятеро друзей прибежали на стадион, все билеты уже были распроданы. Что делать? Возвращаться домой? Ни за что! Разве можно пропустить первый матч в сезоне, матч, о котором мечтали всю зиму! Тем более — такой ответственный! Ведь команды «Локомотив» и «Прогресс» — старые соперники.

Друзья несколько раз обежали вокруг стадиона. Напрасно. Все дырки заделаны. Сквозь щели в заборе видны только спины зрителей.

Как тут быть?

Уку, по прозвищу «Феномен», подал отличную мысль.

Ребята сбегали к Пуйу, который жил поблизости, и вернулись с лестницей.

Всё было бы хорошо, если бы забор вокруг стадиона не был таким высоким. Из-за этого на поле мог смотреть только один человек, да и то стоя на цыпочках на самой верхней перекладине лестницы. А остальным что делать?

В конце концов выход был найден. Порешили, что кто-нибудь один влезет на лестницу и оттуда будет вести репортаж. Совсем как по радио.

Диктором выбрали Уку — Феномена.

Затаив дыхание, боясь пропустить хоть слово, друзья слушают, что происходит на поле. До конца матча осталось несколько минут. К сожалению, их любимая команда «Прогресс» проигрывает со счетом 0 : 1. Удастся ли ей сравнять счёт?

— ...Дорогие радиослушатели, пошла последняя минута игры. Атакует «Прогресс»... Дядя Ионёл передаёт мяч дяде Санду, тот обходит противника... ещё одного, продвигается вперёд... бьёт вверх... Дядя Мишу отбивает головой вправо. Крайний «Прогресса» бежит по линии поля, добе-

жал до штрафной площадки, передал на центр... Здорово! Дядя Санду бьёт, но мяч попал в штангу... отскочил обратно на поле, защитник пытается отнять мяч... борьба за мяч... мяч снова у дяди Санду! Ура! Ура! Го-о-ол! Го-о-ол! Дядя Мишу головой загнал мяч в ворота! Счёт один — один! Свисток судьи возвещает конец этого интересного матча.

Ребята прыгают и кричат от радости. Молодец дядя Мишу! Он самый лучший игрок в «Прогрессе»!

Все обнимаются и благодарят Уку за прекрасный репортаж:

— Молодец, Феномен! Ты ведёшь репортаж лучше, чем по радио!

— Абсолютный факт, — добавляет Кулица.

— Что правда, то правда. Как будто мы всё собственными глазами видели.

— Когда ты вырастешь, становись спортивным диктором, — советует Костэл.

Уку в восторге. Не так-то просто заслужить такую похвалу.

Лестницу относят домой к Пуйу, аккуратно ставят на место. Может быть, ещё раз пригодится.

— Интересная была игра, правда, Уку?

— Гм! Для вашего городишки сойдёт...

— Что это ты заладил «ваш городишко», «ваш городишко», будто он самый маленький на свете!

— Да нет, Кулица, зря ты сердишься. Я понимаю, тебе он нравится, а мне кажется маленьким... как спичечная коробка.

— Конечно, «вам» после Бухареста всё кажется маленьким. Но, если хочешь знать, есть ещё очень много городов гораздо меньше нашего.

— Правильно, — вступается Костэл. — Это видно и по поездкам. Экспресс у нас останавливается, а мимо других городов проносится как ветер.

Больше всего на свете Костэл любит паровозы.

Почти каждый день он ходит на станцию. Он дружит с машинистами, которые иногда берут его на маневровый паровоз. Тогда нет на свете человека счастливее его.

— Разве это остановка? — усмехается Уку. — Всего одна минута.

— А ты хочешь, чтобы он стоял целый год?

— У вас проходят только два экспресса — один утром и один вечером.

— Ну, и что из этого?

— А у нас, в Бухаресте, — тридцать экспрессов. Десять отправляются утром, десять днем и десять вечером.

— Врёшь!

— Как мои капли от капля, — говорит Пуйу.

— При чём здесь капли? — недовольно спрашивает Уку.

— А я точно так же принимаю капли: десять утром, десять днём и десять вечером.

Ребята громко прыскают.

— Раз вы смеётесь, я молчу, — обижается Уку. — А напрасно — могли бы узнать много интересного.

Всё же он не заставляет себя упрашивать и продолжает:

— Перед отправлением каждый экспресс стоит на станции два часа. Слыхали? Два часа! Тут уж на поезд не опоздаешь. А когда трамваи бьются переполнены, им на помощь высылают два или три экспресса. И они как вихрь проносятся по улицам Бухареста! И имейте в виду: на каждой трамвайной остановке в экспресс садятся пассажиры. Ну, что вы на это скажете, провинция?

Пока Уку выкладывает дальнейшие подробности о бухарестских экспрессах, вечерние тени становятся длиннее.

Багровое солнце, похожее на колесо, быстро-быстро катится вниз. Докатившись до вершины

холма, оно останавливается, словно тоже хочет послушать рассказ, но, обождав несколько секунд и решив, вероятно, что не из-за чего опаздывать, скатывается по склону холма в долину, оставляя за собой алую полосу.

— Ребята, смотрите, какой красный закат!

— Да! Да!

— Прямо пожар на небе!

— Завтра будет хороший день. Мне дедушка объяснял.

— Я пошёл, — говорит Уку, — мне ещё нужно переписать начисто две задачи.

— Хорошо, что напомнил. Я ещё не брался за историю.

— И я!

Друзья расстаются.

Костэл огорчён. Погулять бы ещё... Уроки на завтра не сделаны, но он не спешит. Идёт медленно, то и дело останавливаясь поглазеть, как хозяйка развешивает бельё, как собака гонится за кошкой или как клюют зерно гуси. Идти домой совсем не хочется.

Костэл худенький мальчик. Ростом он меньше всех в классе. У него большие чёрные глаза, на которые часто набегают тень печали. В особенности когда он остаётся один.

Дома в окнах темно. Значит, отец ещё не вернулся. Они живут вдвоём. Мама оставила их, переехала в другой город...

Костэл зажигает свет. В комнате беспорядок. Дверцы шкафа раскрыты настежь, постель не убрана. На столе стоят грязные тарелки, миски, стаканы, здесь же валяются одёжная щётка, школьный ранец и утюг. Костэл относит посуду в кухню, а остальные вещи сваливает на стул. Не приняться ли за уроки?.. Не стóит. Успеется.

Костэл берёт в руки лобзик. Несколько дней назад он начал мастерить маленький паровоз.

Хорошо бы сделать модель экспресса! Жаль, что он так мало стоит на станции. Что разглядишь за одну минуту? Вспомнив рассказ Феномена, Костэл вздыхает. Вот бы у них в городке был трамвай! Может, тогда и по их улицам промчался бы экспресс.

III

Всё! Кулице больше нечего бояться. Вчерашние неприятности прошли и больше не вернутся.

Конечно, отец был прав. Всё дело в том, что Кулица не умеет распределить своё время.

Но с сегодняшнего дня отец уже не сможет его упрекнуть. В руках у Кулицы тетрадь в голубой обложке. Он купил её сегодня. Эта маленькая тетрадь принесёт ему большую пользу.

На первой странице чётко выведено: понедельник, 28 февраля, с 7 до 12 — школа, с 12 до 2 — обед и отдых, с 2 до 4 — уроки, с 4... гуляй себе сколько хочешь (последней фразы в тетради нет, но Кулица мысленно написал её). Он смотрит на часы. Без четверти два... На улице раздаётся короткий свист. Кто это? Кулица выбегает во двор:

— Тебе чего, Костэл?

— Бежим скорее на «Три канавы». Пришёл Кашалот с мячом.

«Кашалот» — это мальчик из их класса. Его настоящее имя Лулу́. Но, посмотрев картину об охоте на акул, ребята прозвали его Кашалотом. Дело в том, что Лулу страшный толстяк.

— Подожди, только возьму шапку! — кричит Кулица.

«Три канавы» — поле на окраине городка. Туда приходят все мальчишки гонять мяч.

— Давай зайдём за Сорином.

— Нет, — сказал Костэл, — я уже заходил. Он придёт потом. Уроки делает.

Кулица и Костэл бегут со всех ног. Как бы игра не началась без них.

В комнату входит дед Якоб. Он видит на столе тетрадь, открытую на первой странице. Часы показывают два... Гм! Что-то поделывает сейчас внучек?..

Кулица и Лулу борются за мяч. Мяч у Кулицы. Он бьёт, но вратарь спасает ворота. Мяч снова в игре. Мальчики бегут за мячом. Время проходит незаметно.

Вместе с Пуйу и Уку на поле выходит Сорин. Игра начинается сначала. Ловким ударом Кулица забивает гол. Он счастлив.

— Не считается, — говорит Кашалот.

— Почему это?

— Ты дотронулся до мяча рукой.

— Неправда! Пусть все скажут!

— А мне наплевать, что все скажут. Не считается.

— Нет, считается!

— Нет, не считается! Я решаю. Мой мяч!

— Ну, и что из этого?

— Как я сказал, так и будет. А то не дам играть!

— Ну и пожалуйста! Я и сам не буду с тобой играть!

— Ты больше не состоишь в моей команде. Так и знай.

Кулица не отвечает. Он снимает со штанги ворот пальто и, накинув, идёт к тропинке, ведущей в город.

— Подожди! — кричит Сорин.

Кулица останавливается.

— И я с тобой. — Потом оборачивается к Лулу: — Я тоже выхожу из твоей команды.

— И я, — заявляет Уку.

— И я, — вторит Пуйу.

— И я, — присоединяется к ним Костэл.

— А на вас что нашло? — удивляется Лулу.

— Вот то и нашло. Мы друг без друга не играем. Мы вышли из твоей команды и теперь организуем новую, — говорит за всех Уку.

— А мяч где возьмёте?

Вопрос застаёт Феномена врасплох. Действительно, как же без мяча?

— Ничего, достанем мяч, — помедлив, отвечает он.

Лулу хочет ещё что-то сказать, но друзья поворачиваются к нему спиной и быстро направляются к дому.

Теперь все собрались во дворе у Пуйу. Костэл и Сорин садятся на край колодца. Уку прислонился к забору. Пуйу строгаёт ножом ветку. Кулица бросает камешки, пытаясь попасть в щель между досками. Никто не произносит ни слова. Прощай теперь футбол! А как хочется играть!

— Ребята!

— Что, Феномен?

— Давайте сделаем тряпичный мяч.

— Как — тряпичный?

Уку некогда объяснять. Он просит у Пуйу тряпок и шпагат, потом, ловко свернув тряпки в клубок, перевязывает их.

— Готово! Можно играть! Пуйу, сходи позови Дору. Будем играть трое на трое.

Дору Стоенёску учится в их классе и живёт через дорогу.

Дождавшись его прихода, ребята кидают жребий. В одной команде Уку, Дору и Пуйу, в другой — Сорин, Кулица и Костэл.

Игра начинается. Но крохотный, как колобок, мяч слишком легко пролетает в ворота. Прошло всего пятнадцать минут с начала игры, а счёт уже 10 : 3 в пользу команды Сорина. Пуйу сильно

бьёт, и «колобок» падает возле кирпича, поставленного вместо перекладины ворот.

— Го-о-ол! — кричит он.

— Нет, не гол! Мяч задел за перекладину. Разгорается спор.

— Без судьи мы всё равно не договоримся, — заключает Уку.

— Давайте я буду судить.

Это Родика, сестра Пуйу. Она сделала уроки и вышла посмотреть на игру.

— Нужна ты очень! Играй со своими девчонками! — огрызается Пуйу.

— А что, пускай судит, — вступается за неё Уку.

— Где это видано, чтобы девчонки были судьями? — возражает Кулица.

— Что ты понимаешь! — защищает её Уку. — В Бухаресте многие матчи судят женщины.

Ну, коли так обстоят дела в Бухаресте, ясно, что предложение Родики принимается.

— Правила знаешь? — спрашивает её Уку.

— Нет, — признаётся девочка.

— Смотри, это просто, как дважды два: если кто дотронется до мяча рукой, свисти, а если мяч пройдёт между двумя кирпичами, значит, гол. Поняла?

— Да.

— Хорошо. Свисток у тебя есть?

— Нет.

— Плохо.

Свистка нет ни у кого. Феномен опять выходит из положения:

— Тогда кричи.

— Кричать?

— Ничего, девчонки это умеют...

— Начнём снова? — спрашивает Кулица.

— Да, — решает Уку.

Кулица ведёт мяч с центра поля, передаёт его Уку, тот — Пуйу. Удар, но Дору, подпрыгнув, забивает мяч. Родика пронзительно кричит.

— Ты чего орёшь? — удивляется Пуйу.

— Рука!.. Дору схватил мяч рукой!

Ребята хохочут. Они объясняют, что Дору и Сорин вратари и имеют право дотрагиваться до мяча рукой.

— А-а-а! Ну, теперь буду знать.

Родика оказалась прекрасным судьёй. Счёт теперь 15 : 11, и ни разу не было спора.

Смеркается.

У ворот Сорина замешательство. Костэл поскользнулся и упал. Судье показалось, что он дотронулся до мяча рукой. Раздаётся крик. Но игроки, увлечённые борьбой за мяч, не придают ему значения. Девочка кричит ещё раз. Игра не прекращается. Тогда Родика громко, пронзительно визжит.

Во двор выходят жильцы и начинают ругать ребят.

— Так и знай, Пуйу, я всё скажу отцу! — грозит соседка.

— Бедная девочка! — сочувствует другая.

Наконец выяснив, в чём дело, женщины успокаиваются.

— Да уговоритесь вы! — призывает ребят соседка. — Темно уж.

Но игра в самом разгаре... От сильного удара по мячу у Пуйу свалился ботинок. Остальные приняли ботинок за мяч. У ворот Дору происходит столкновение. Ботинок перелетает от одного игрока к другому.

— Стойте! Стойте! Это мой ботинок! — кричит Пуйу, прыгая на одной ноге.

Никто не слышит. Ловким ударом Костэл забивает ботинок в ворота.

— Гол! Гол! — торжествует он.

Пуйу обегает кирпич и берёт в руки ботинок. Впрочем, едва ли его можно теперь надеть.

— Смотрите, что вы сделали! — жалуется Пуйу.

Вместо того чтобы посочувствовать, Уку радуется:

— Это не гол! Это не гол!

И действительно, «судья» не засчитывает гола...

Становится так темно, что продолжать игру

невозможно. Выиграла команда Уку с рекордным счётом 27 : 23.

— Мировая была игра! — замечает Костэл.

— Какая это игра — тряпичным мячом! Только потеря времени, — презрительно говорит Феномен.

Затем добавляет:

— Эх, был бы у нас настоящий мяч!..

— Что тогда?

— Мы бы сколотили сильную команду. У нас в Бухаресте на каждой улице своя команда.

Хорошо им в Бухаресте! Ребятам тоже хочется поскорее раздобыть настоящий мяч.

Прощавшись, Дору уходит.

Все остальные ещё долго стоят у калитки.

— Эх, ребята, — мечтательно говорит Кулица, — когда я вырасту, хотел бы я играть так же, как дядя Мишу из «Прогресса»! Прошлой осенью я видел его на тренировке. Он двенадцать раз подряд сделал «головку» и ни разу не промахнулся. Абсолютно ни разу.

— Подумаешь! — пренебрежительно фыркнул Уку.

— Что — подумаешь?

— Эх, Абсолют (так прозвали мальчишки Кулицу), центр нападения бухарестского «Динамо» может ударить по мячу головой сто раз и ни разу не промахнётся.

Ребята восхищены.

— А о Маринáке слышали?

Конечно, нет. И Феномен рассказывает не менее захватывающую историю о Маринаке...

Кулица на цыпочках входит в комнату. На этот раз повезло — отец и мать не видели, когда он вернулся.

Уже восьмой час, а уроки ещё не начаты. Кулица запирает дверь и достаёт книги и тетради.

Если кто-нибудь захочет войти в комнату, он не откроет, пока не спрячет учебники...

Прежде всего надо приготовить арифметику. Кулица торопливо читает условия первой задачи. Стоп — кто-то пытается открыть дверь. В одно мгновение стол пуст. Кулица поворачивает ключ и облегчённо вздыхает: в комнату входит дедушка.

— Что это ты заперся?

— Тш-ш-ш, дедушка, говори тише.

Кулица вкратце объясняет, что с ним произошло.

Дедушка молча садится в кресло. Кулице ясно, что он сердится.

Через час с арифметикой покончено. Остаётся ещё история, география и сочинение. О весне. Ох, как он устал! Кулица вспоминает о тетрадке. Как было бы хорошо, если бы он выполнил расписание дня... Но с завтрашнего дня он ни на йоту не отступит от того, что будет записано на второй странице.

Наконец с историей и географией покончено. Девять часов. Впереди ещё сочинение.

Дедушка лежит на кровати и читает газету. Он не произносит ни слова, но Кулица видит, что он не в духе. Из-за чего? Кулица пишет заглавие сочинения: «Весна»...

Как трудно писать сочинение, когда глаза слипаются!

«Весна приходит после зимы...» Итак, первое предложение готово. Через секунду он недовольно зачёркивает его. Чепуха какая-то. Кто не знает, что весна приходит после зимы? Всё равно что сказать: «Футбольный мяч круглый»...

Сочинение окончено только в десять часов.

Кулица поспешно раздевается. Одежда в беспорядке брошена на стул. Скорее спать! Дедушка гасит свет.

Спать, спать!

— Кулица! — вдруг слышит он голос де-
душки.

— Что?

— Я нашёл на столе голубую тетрадь.

Э-э-эх! Как это он вдруг забыл? Нужно за-
писать распорядок дня. Теперь он будет выполнять
его «свято», как говорит дедушка.

— Отдай мне её. Эта тетрадка мне очень нуж-
на, я...

— Знаю, я читал, что там написано. Мне ка-
жется, что нет смысла
зря тратить бумагу. Я
взял тетрадь себе. Буду

записывать расходы. Спокойной ночи, Кулица.

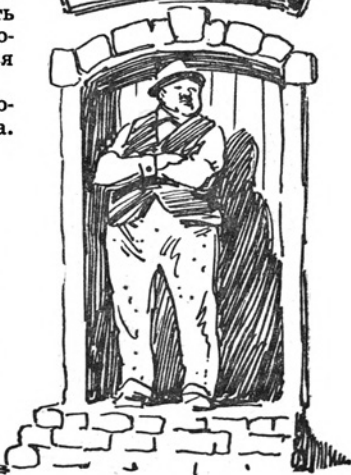
— Спокойной ночи, дедушка, — едва выговаривает внук.

Лицо у Кулицы горит. Теперь он понимает, почему рассердился дедушка.

IV

На улочке, где живёт Уку, почти все дома прячутся в глубине дворов. Но недалеко от угла есть два дома, двери которых открываются прямо на улицу.

Часть одного дома занимает лавка.

На новой жёлтой вывеске написано: «Весёлый карлик». Тут можно купить всё, что угодно: овощи, сладости, колбасы, орехи, мёд разложены по корзинам, мешкам и полкам. Хозяин магазина, торговец Вылвóй, — отец Лулу. Все называют его теперь «Весёлым карликом». Впрочем, облик его никак не соответствует этому прозвищу. Вылвой высок и толст, да и весёлым его не назовёшь. Раньше вместо лавки у Вылвоя здесь был трактир.

Напротив лавки стоит крошечный, совсем старый домишко. Во многих местах штукатурка обвалилась и обнажила красные кирпичи. Крыша покосилась от дождей, бурь и снегопадов. Издали домик похож на озорного мальчишку, надвинувшего шапку на глаза.

Наверху на двух крюках висит маленькая вывеска в изъеденной деревянной раме. Чтобы прочитать вывеску, нужно подойти к ней вплотную. Только тогда можно с трудом разобрать криво написанные слова: «Починка модельной обуви», а под ними — «Сильвэстру». В левой части вывески нарисован сапог, а в правой — туфля с острым, загнутым кверху носком. Видно, художник, рисовавший вывеску, не жалел красок, но каких именно, трудно сказать: под действием пыли и солнца они так изменились, что теперь уже нельзя различить, был ли фон голубым, а буквы красными или наоборот. Вывеска уже давно не выполняет своей роли. Впрочем, она и не нужна. Кто в городе не знает этого сапожника? Старики, которые помнят Сильвестру молодым, зовут его «дядя Сильвестру», дети и молодёжь называют дедушкой.

Колокольчик над дверью возвещает о приходе клиентов.

Обычно, открыв дверь, посетители ждут, пока не утихнет звон колокольчика, и затем осторожно переступают порог. Такая предосторожность не лишена оснований: ржавчина совсем разъела

дугу, на которой подвешен колокольчик, и «клиенты» боятся, как бы он не свалился им на голову.

— Дедушка Сильвестру, почему вы не смените дугу? — спрашивают его иногда.

— А зачем?

— Так ведь упасть может.

— Эге, мне бы столько прожить, сколько продержится эта дуга!

На этом вопрос исчерпывался.

В мастерской есть и витрина с треснувшим стеклом. Никто уже не помнит, когда и почему оно треснуло. Старик даже не подумал вставить новое. Он только приладил к обеим сторонам стекла пуговицы и скрепил их проволокой, чтобы оно не разлетелось на части.

В витрине свалена починенная обувь: туфли, ботинки, сандалии.

Редко кто останавливается перед витриной. Иногда какой-нибудь прохожий бросит мимоходом взгляд и спешит дальше. Впрочем, с некоторых пор сапожная мастерская Сильвестру вызывает кое у кого повышенный интерес.

Нет мальчишки, который по дороге в школу или обратно не остановился бы перед витриной и внимательно не взглянул на неё.

Утро. Крыши домов сверкают в лучах солнца, как сказочные дворцы. На деревьях распустились почки, доверчиво тянется ввысь травка.

В воздухе, на ветках деревьев, под крышами весело чирикают птицы... Весна.

Скоро восемь. Посвистывая, Уку направляется в школу.

Перед сапожной мастерской собралась «мелюзга» из второго и третьего классов. Гм! Что это там случилось? Он с любопытством подходит

к «цыплятам». Встаёт на цыпочки, заглядывает через их головы...

Уку не верит своим глазам! Расталкивая всех локтями, он прижимается носом к витрине. «Здорово! — произносит он про себя и потирает от удовольствия руки. — Вот это здорово!» Вспомнив, что он не один, Уку хмурит брови и командует:

— А ну, уходите! Нечего здесь торчать!

— А ты торчишь? — возражает один из «цыплят».

— Я тоже уйду. Хотите в школу опоздать?

В школе Уку разыскивает своих товарищей. Он собирает их в отдалённом углу класса, чтобы поговорить без помех.

— Что я вам скажу!

Кулица, Сорин, Костэл и Пуйу смотрят на него с любопытством.

Феномен оглядывается по сторонам, не подслушивает ли кто, и шепчет:

— После уроков пойдёте со мной. Я сделал потрясающее открытие. Поняли?

Лулу — Кашалот — сидит на последней парте. Он видит, как друзья о чём-то шепчутся. Ясно, они что-то придумали. Надо бы узнать, что именно. Но как? Нельзя выпускать их из виду.

Ребята хотели ещё порасспросить Уку, но в это время в класс входит учитель.

Ах, это время! От него одни неприятности! Когда играешь, оно летит так быстро, что не заметишь, как наступил вечер. А сейчас стрелки часов точно застыли.

На переменах от Уку нельзя добиться ни слова. «Имейте терпение», — говорит он.

Урок истории подходит к концу. Это последний. Никогда ещё звонок не звенел так весело, как сейчас.

Друзья первыми выбегают из класса. Лулу следует за ними.

Они бегут, как на соревнованиях.

Вот и мастерская Сильвестру. Феномен, важно выпятив грудь и откинув голову, подводит друзей к витрине.

— Здесь! — восклицает он, как генерал, показывающий на место, где он выиграл бой.

Мальчики разочарованы. Из-за этого они сидели как на иголках в школе? Из-за этого бежали сюда из всех сил?

Они недоверчиво подходят к витрине. Что там может быть особенного?

Но в одно мгновение недоверие сменяется радостью.

— Мяч! — кричит Костэл, словно увидев чудо.

— Продаётся! — добавляет Сорин.

— Абсолютный факт! — подтверждает Кулица.

Действительно, в витрине среди обуви лежит футбольный мяч, к нему сапожным клеем прилеплена записка: «Продаётся». По неровному почерку и по букве «с», наклонившейся влево, легко узнать руку старого сапожника.

Лулу всю дорогу шёл за мальчиками по пятам. Теперь, увидев их здесь, он сразу понял, в чём дело. Как быть? Подумав немного, Лулу бежит в лавку к отцу.

Дед Сильвестру привык к сутолоке, которую время от времени перед мастерской устраивают дети. Но эти пятеро перешли все границы. Они так прилипли к витрине, что треснувшему стеклу грозит опасность окончательно разлететься на части. Оставив работу, старик выходит на улицу.

— Эй, ребята, смотрите спокойно. Вы что, хотите стекло разбить, проказники?

Окружив его, друзья подняли такой крик, что старик зажал уши:

— Стойте! Стойте! Угмонитесь! Говорите по одному. Я ничего не понимаю.

Наступает тишина.

— Дедушка Сильвестру, мы, — Уку показывает рукой на остальных, — мы хотим создать детскую команду.

— Детскую команду?

— Да... то есть футбольную команду из ребят вроде нас.

— Ага! Очень хорошо, создавайте.

— Мы уже создали, только нам мяч нужен, — вступает в разговор Сорин.

— А-а-а... Тот, что на витрине, подойдёт?

— Абсолютно! — поспешно отвечает Кулица.

— Мы его как раз и хотим купить.

— Тогда входите. Может, договоримся.

Старик берёт мяч и подаёт его Уку.

— Дедушка, сколько вы за него хотите?

— Шестьдесят лей¹.

Феномен присвистнул.

— Это очень дорого, — вздохнул Костэл.

— Новый стоит девяносто, — добавил Сорин.

— Тогда покупайте новый, — сердится старик, собираясь спрятать мяч.

В это же время идёт борьба и в лавке «Весёлый карлик».

— Купи мне мяч у деда Сильвестру! — клянчит Лулу.

— У тебя же есть один.

— Да, а моей команде нужно два.

— Хватит тебе одного.

Лулу другого мнения. Он не сдаётся. Мать, сидящая за кассой, вступает за сына:

— Дай ребёнку денег. Сколько можно тебя просить? Разве ты не отец?

---

¹ Лея, или лей, — денежная единица в Румынии.

Он рассказывает ребятам о мяче...

Весёлый карлик поднимает руки к небу. Он не любит тратить деньги. Он любит их получать.

...Тем временем Костэл пытается разжалобить старика: — Дедушка, уступите немного!

— Не могу уступить ни гроша. Два дня с ним провозился. Видите, какой красавец? Вот этот кусок кожи — из голенища сапога. Это — носок лакового ботинка. Это — змеиная кожа из туфелек одной госпожи; куплены в самом Париже. Это...

И так одну за другой он рассказывает «истории» всех двенадцати кусков, из которых сшит мяч.

— Послушайте меня, — говорит он в заключение, — этот мяч в десять раз лучше нового. Равного ему нет во всём мире.

Старик не преувеличивает: поскольку в мяче нет двух одинаковых кусков, он действительно выглядит несколько необычно.

— Всё-таки... — пытается что-то возразить Костэл.

— Нет, — прерывает его старик, — уступать я не буду. Но вот что: если вы его купите и во время игры разорвёте, обещаю починить его бесплатно. Чтоб вы не говорили, что я человек чёрствый. Ладно?

Ребята не знают, что ответить. Раздаётся звонок. Входит Кашалот с отцом.

Хотя Вылвой только перешёл улицу, он отдувается и издаёт носом звук, похожий на шипение кузнечных мехов. Лулу смотрит победителем. Ага, съели? Думали, будет по-вашему? Как бы не так!

— Как поживаешь, дядя Сильвестру? — спрашивает Карлик медовым голосом.

— Ничего. Работаю.

— Знаешь, пристал ко мне мой мальчонка: купи и купи ему мяч. Вот я и пришёл.

Друзья меняются в лице.

— Дедушка Сильвестру, нельзя продавать мяч

другим! — восклицает Уку. — Мы первые пришли.

— Абсолютно! — присоединяется Кулица.

— Что это вы так шумите, ребятки? Дядя Сильвестру сам решит, кому продать мяч.

Все взоры устремляются на старика.

— Мальчики правы, — спокойно говорит тот. — Они пришли первые, значит, им я и продам.

Друзья облегчённо вздыхают.

Но Карлик настойчив. Как это он, торговец, не может купить то, что хочет!

— Тогда вот что. Я даю на десять лей больше, — настаивает он.

Дело снова осложняется. Сердца мальчиков бьются чаще.

Дед Сильвестру минуту колеблется, потом говорит решительно:

— Нет. Не согласен.

Ответ старика снимает камень с ребячьих душ.

Карлик не верит своим ушам. Старик не согласен заработать лишние деньги? Этого нельзя понять.

— Я сказал, что дам на десять лей больше, — снова повторяет он, делая ударение на каждом слове.

— А я тебе ответил, что не согласен.

Карлик хочет сказать что-то ещё, но, взглянув на старика, видит, что это бесполезно.

— Пошли, — зовёт он Лулу.

— Я хочу мяч!

— Разве ты не слышишь, что он продан? — И, схватив сына за руку, Карлик направляется к выходу.

На пороге он останавливается.

— Потому ты и нищий, — бросает он и выходит, хлопнув дверью.

— Нищий, зато честный! — отвечает старик достаточно громко, чтобы его слышали.

Радость озаряет лица ребят.

— Ну, теперь давайте деньги, мне некогда.

— Минуточку, дедушка Сильвестру, — говорит Уку.

Они отходят в сторону и начинают шептаться. Шарят по карманам. С грехом пополам наскребают тридцать одну лею. Это всё их состояние. Была не была!

— Дедушка Сильвестру, — говорит Кулица, — у нас нет шестидесяти лей.

— Почему же вы не сказали этого раньше?

— Мы хотели попросить вас...

— О чём?

— Мы вам отдадим сейчас все наши деньги, а когда мы принесём остальные, вы отдадите нам мяч. Можно так?

— Гм! Вроде как бы даёте задаток?

— Вот-вот!

— И сколько вы собрали?

— Тридцать одну лею.

— Гм! Ну, ладно уж. Давайте деньги.

Ребята запрыгали от радости, бросились обниматься.

— Ну, ну, успокойтесь, — пытается утихомирить их старик. — Перевернёте мне полку, проказники!

Получив «задаток», дед Сильвестру убирает мяч в шкаф, в котором хранятся колодки.

Мальчики не решаются уходить.

— А вы не продадите его другим? — с беспокойством спрашивает Костэл.

— Не бойтесь. Вы дали задаток? Конечно, мяч за вами. Приносите деньги и забирайте.

Ребята выходят из мастерской, уверенные, что старик сдержит слово.

Идут молча. Всех волнует одна мысль: где взять остальные двадцать девять лей?

Вечер. Сорин со своим отцом, Николае Чобаном, сражаются в шахматы. Оба очень любят эту игру и в свободное время не упускают случая сыграть партию-другую. Вначале Сорину удалось выиграть пешку. Затем ловким ходом отец отыграл фигуру и уравнил шансы.

— По-моему, Костэл заходил к нам, — говорит отец, делая ход конём.

— Да, звал играть... — Немного помолчав, Сорин добавляет: — Но я не пошёл: у меня ещё уроки по румынскому не были сделаны.

— М-да...

Отец закуривает. Сорин смотрит на доску. Думает над очередным ходом. Пожалуй, настал подходящий момент для рокировки. Отец отвечает не очень удачно. Это даёт Сорину возможность поставить под угрозу другую пешку. По тому, как играет Николае Чобан, видно, что мысли его далеко.

— А Костэл сделал уроки? — говорит он как бы невзначай.

— Я не спрашивал, — рассеянно отвечает Сорин. — Не думаю. От меня он пошёл к Пуйу. — Сорин вздыхает: — Не знаю, что будет с Костэлом в этом году! Он бездельничает всё время.

Отец задумчиво мнёт сигарету, потом делает ход пешкой.

— Кажется, Костэл был твоим другом?

— Он и сейчас мой друг.

— Да-а-а-а? — Отец передвигает ещё одну пешку, должно быть, замышляя атаку. — Ты мне не говорил, какое звено было лучшим по успеваемости в прошлой четверти.

— Второе, — задумчиво отвечает Сорин; он пытается разгадать план атаки белых. — Да мы, — говорит он, — никогда и не сможем выйти на первое место.

— Почему?

— Из-за Костэла. Нет недели, чтобы он не схватил плохую отметку. — И с горечью добавляет: — Для чего я из кожи лезу вон, когда другие плетутся в хвосте? Ты же знаешь, у меня все «десятки»¹, только по истории восемь.

Белый ферзь приблизился почти вплотную к войскам противника. Сорин ходит пешкой. Отец защищает ферзя слоном.

— Ты знаешь нашего нового рабочего?

Сорин изумлённо раскрывает глаза. С чего это отец вздумал задать ему такой вопрос?

— Знаю. Он ведь часто к нам заходит. Вы с ним говорите о ваших типографских делах.

— Правильно.

По позиции белых Сорин догадывается, что ему угрожает опасность. Но какая и где?

— Когда он пришёл к нам в типографию, то работал не очень хорошо. Много времени тратил на каждую операцию, спешил, портил бумагу.

Будь что будет, Сорин решает пойти ладьёй.

— Поэтому мы с другими рабочими, — продолжает отец, — решили ему помочь: «Не сжимай так ключ; видишь, бумага вложена неправильно... Не спеши, сотри сначала краску с вала»... И вот теперь он работает не хуже других. Иногда даже лучше... Шах!

Вот тебе и на! Отец жертвует ладьёй! Из-за разговоров он сделал неправильный ход. Сорин спешит забрать фигуру.

— Видишь ли, мы в типографии стремимся, чтобы все работали хорошо. Как видишь, совсем не так, как у вас в школе... Шах!

Сорин растерялся от неожиданности.

— Да это мат! — удивляется он.

---

¹ По десятибалльной системе, принятой в румынской школе, «десятка» соответствует нашей «пятёрке», а «восьмёрка» — «четвёрке».

— Тогда всё в порядке. Я выиграл.

Они пожимают друг другу руки, отец встаёт из-за стола. Сорин остаётся, чтобы изучить атаку, которая принесла ему поражение. Действительно, мат был совершенно неожиданным.

На другой день, как обычно, друзья вместе возвращаются из школы.

Сорин и Костэл отстают. Они идут не спеша.

— Послушай, — спрашивает Костэл, — как ты думаешь, скоро мы соберём деньги на мяч?

Сорин не отвечает. Он не может понять Костэла. Иногда он бывает очень мрачным. Наверное, скучает по маме. Но, когда речь заходит о паровозах или об игре, Костэл сразу забывает обо всём. Вот и теперь: он думает только о команде. А плохие отметки его не трогают.

— Ну, что скажешь?

Сорин вздрагивает.

— Что скажу?

— Я спросил, когда мы сможем заплатить долг дедушке Сильвестру.

— Не знаю... дней через пять — десять, а может, ещё позднее.

Снова молчание.

Сорину вспоминается вчерашняя партия в шахматы. В ушах звучат слова отца: «Мы в типографии стремимся, чтобы все работали хорошо».

— Костэл!

— А? Что ты кричишь, я не глухой!

— Скажи, ты не хотел бы делать уроки вместе со мной?

Костэл застывает на месте.

— Чего это ты вдруг?

— Знаешь, — мнётся Сорин, — в типографии у отца тоже есть рабочий, который... как бы тебе сказать, который... теперь работает, как все.

Костэл изумляется ещё больше:

— Не понимаю.

— То есть... ну, это неважно. Отвечай, будем делать уроки вместе?

Не слыша ответа, Сорин повторяет:

— Хочешь?

Костэл в замешательстве:

— Я не могу, не могу тебе сейчас ответить.

— Почему не можешь?

— Так. Через несколько дней.

Сорину не удаётся его убедить. У дома Костэла они прощаются.

Костэлу трудно принять предложение Сорина. Он очень отстал. Ему стыдно.

Отец ещё не вернулся.

Костэл садится за стол, в задумчивости подпирает щёки кулаками... Всё же Сорин учится лучше всех. Он мог бы помочь. Костэл вздыхает. Хотелось бы ему учиться, как раньше. Раньше, когда мама была дома.

VI

Кулица кладёт на стол учебник географии. Закрывает глаза и, раскачиваясь на стуле, повторяет про себя притоки Олта¹. Всё, с географией покончено. Можно приниматься за румынский.

По стеклу ползёт букашка, маленькая, с булавочную головку. Куда она ползёт? Во дворе бабушка копает грядки.

Кулица вздыхает. С того вечера, как дедушка забрал тетрадку, их дружба расстроилась. Дедушка сердится, и, сколько Кулица ни старается, ему не удаётся его смягчить.

Эх, если бы всё было как прежде! Тогда стоило бы только сказать: «Дедушка, мы с ребятами

---

¹ Олт — река в Румынии.

хотим купить футбольный мяч», — и Кулица не сомневается, дедушка сразу бы дал деньги. А теперь...

Он достаёт учебник истории. В это время во двор входит Костэл. Кулица быстро выбегает на крыльцо.

— Чем занимаешься, Абсолют?

— Чем ещё заниматься? Уроками, конечно.

— Пошли ко мне, сыграем в чижа.

Дедушка прекращает работу. Он хочет услышать ответ внука.

— Я приду, когда сделаю уроки.

— Потом сделаешь.

— Нет, — решительно отвечает Кулица.

Костэл видит, что настаивать бесполезно.

— Тогда я пошёл.

— Подожди, — останавливает его Кулица: — Ты подумал, как достать деньги? — тихо спрашивает он.

— Я попрошу у отца, когда он придёт домой.

— Думаешь, он даст?

— Не знаю. Я пошёл. Пока.

— Пока.

Костэл уходит один. Дедушка доволен: Кулицу позвали играть, а он отказался! Да, видно, внук взялся за ум.

От Кулицы Костэл решил пойти к Сорину. Потом раздумал. Он должен дать ответ, а сейчас совсем не хочется разговаривать об уроках. Лучше пойти к Пуйу.

Во дворе он встречает Родику. Она играет в классики.

— Пуйу дома?

— Дома. Зачем он тебе?

— В «чижа» играть.

— Ничего не выйдет: он уроки делает.

— Скажи, что его я зову.

— Не пойдёт. С ним папа сидит.

— Зачем?

— Стережёт. Говорит: пока уроки не сделаешь — из дому не выйдешь.

«Вот не везёт! — думает Костэл. — И поиграть не с кем! К кому ещё пойти?.. А, остался ещё Уку».

— Знаешь что, Костэл?

— Что?

— Хочешь, давай поиграем со мной в классики!

В классики! Ещё чего не хватало! Какие только глупости не приходят девочкам в голову! Да все ребята его на смех подымут! Костэл быстро уходит, даже не попрощавшись с Родикой. Лучше пойти посмотреть, что делает Уку.

Внезапно он останавливается. В глубине улицы показывается человек. Он шатается. Чтобы не упасть, он время от времени прислоняется к забору. Двое малышей хохочут ему вслед, старуха укоризненно качает головой. Костэл чувствует, как кровь приливает к лицу. Это его отец. Костэл бежит к нему:

— Папа! Папа!

Иён Ена́ке, отец Костэла, останавливается. Откидывает упавшие на лоб волосы, поднимает опухшие веки и, словно в тумане, видит своего сына.

— М-м-мда! Это т-т-т-ты?

— Пойдём домой.

Отец опускает голову. Костэл поправляет ему кепку, она совсем съехала на лоб, берёт за руку и ведёт за собой.

Уже не в первый раз Костэл ведёт домой пьяного отца.

Но никогда ещё рука отца на его плече не казалась такой тяжёлой. Хотя до дома не более ста шагов, они идут бесконечно долго. Костэл не смотрит по сторонам, но всё же чувствует устремлённые на них взгляды соседей. Сейчас он даже согласился бы играть в классики с Родикой.

В доме темно. Отец не раздеваясь валится на кровать и мгновенно засыпает.

Костэл снимает с него ботинки. Отец поворачивается, из бокового кармана падает бумажник с деньгами. Костэл поднимает его и кладёт на стол.

Он открывает окно. Струя свежего воздуха врывается в комнату. Идти всё равно некуда, Костэл решает приняться за уроки.

Отец просыпается, удивлённо оглядывается по сторонам. Пытается вспомнить, что с ним произошло. Проводит ладонью по лицу, вынимает из кармана часы.

Половина девятого. Он видит склонившегося над столом сына. Тот пишет.

— Костэл!

— Что, папа?

— Свари мне кофе.

Мальчик идёт в кухню, зажигает газ. Не находит кофейника... Вот он, упал за шкаф. Какой грязный! Надо помыть.

Отец встаёт с постели, потирает правую руку. Затекала во время сна. Хочет сесть на стул, но тут же вскакивает. Как сюда попала сапожная щётка? Кидаёт её на ковёр. Обводит взглядом комнату, будто видит её впервые.

Он вспоминает, как выглядел дом раньше, когда мама Костэла была здесь. Везде чистота, порядок, а теперь... Впрочем, во всём виноват он сам.

И с Костэлом беда. Плохо у него с учёном.

Эх, был бы он, скажем, как Аурёл, сын кассирши из магазина, где Ион Енаке работает продавцом! Все хвалят этого Аурела, и учителя и родители. Кассирша им очень гордится.

Конечно, Костэла тоже нельзя винить. Видно, не хватает у него способностей.

Костэл приносит на тарелке чашку дымящегося кофе:

— Пожалуйста.

Отец вздрагивает.

— Спасибо, сыночек!

Костэл снова садится за стол... Ну и трудные же задачи им задали! Внезапно он вспоминает о долге за мяч. Может, поговорить с отцом?

— Папа...

— Что?

— Я хочу тебе сказать...

— Говори.

— Мы с Сорином и другими ребятами решили создать футбольную команду, но...

И мальчик рассказывает, для чего нужны деньги.

Отец задумывается. Так вот почему Костэл плохо учится! Сидит за книгами, а думает о футболе... Впрочем, и в этом виноват он, отец.

— Я не могу дать денег, нет их у меня, — говорит Ион Енаке.

Бумажник лежит перед Костэлом, он протягивает его отцу.

— Выпал из кармана, когда ты спал.

Отец растерянно берёт в руки бумажник. Он огорчён: теперь мальчик знает, что он солгал.

— Костэл!

— Да, папа?

— У меня, конечно, есть деньги, но я не могу их тебе дать: тот, кто плохо учится, не имеет права играть в футбол.

Костэл молча принимается за задачи.

— Что ты делаешь?

— Задачи по арифметике решаю.

Арифметика! Невольно отец вспоминает то время, когда он сам был школьником. С арифметикой он был не в ладах. Во всём классе только у одного ученика было «десять» по арифметике. Теперь он инженер на бумажной фабрике.

Он вспоминает, сколько пришлось вытерпеть этому мальчику. Он был очень способный, но что

из того, если родители не могли послать его учиться дальше! Только после войны он кончил вечернюю школу, а затем поехал в Бухарест, в университет. Теперь он инженер-химик. Да, он старался и добился своего.

В голову приходит одна мысль.

— Костэл!

— Да, папа!

— Хочешь, чтобы у тебя был новый мяч?

— Хочу.

— Я подарю его тебе, если ты получишь «десять» по арифметике.

— «Десять»? Да у нас в классе только у нескольких человек такая отметка!

— Ничего. Постарайся получить и ты.

Костэл на минуту задумывается.

— Хорошо, папа, я постараюсь, — тихо говорит он.

VII

Сегодня Костэл не просто идёт в школу — он бежит, летит, как на крыльях, словно самый примерный ученик. Ему очень хочется поскорее увидеть друзей.

В классе он застаёт всех, кроме Сорина. Он отзывает ребят в сторону, чтобы сообщить великую новость:

— Папа обещал мне подарить мяч.

Ребята поднимают радостный крик. Все смотрят на них с удивлением. Что случилось с этой четвёркой?

— Погодите! Замолчите! Успокойтесь!

Костэлу с трудом удаётся заставить их замолчать.

— Послушайте!

— А что ещё слушать? — спрашивает Кулица.

— Обещал, но с одним условием.

— С каким условием?

— Он подарит мне мяч, если я получу «десять» по арифметике.

Лица ребят вытягиваются. Ему дадут деньги, если он получит «десять» по арифметике? Так ведь Костэл самый слабый ученик в классе! Где ему получить такую отметку!

— Зря радовались.

— Абсолютно зря. Ты не мог сказать это с самого начала?

Друзья расходятся по своим местам. Они разочарованы.

Больше всех расстроен Костэл. Конечно, ребята ему не верят. Как он мог надеяться получить «десять»? Да ещё по арифметике!

Только Уку поддерживает его. На перемене они вдвоём расхаживают по школьному двору. Феномен кладёт ему руку на плечо и говорит убеждённо:

— Не бойся, получишь «десять». Я тебе помогу.

После обеда Уку с важным видом садится в кресло, задумывается. Встаёт, ходит из угла в угол.

Лоб у него нахмурен, брови сдвинуты.

Вдруг он останавливается... Да, пожалуй, это лучший выход!

Нельзя терять ни минуты. Он берёт ручку, чернила, вырывает листок из тетради по румынскому языку и начинает писать.

Через полчаса, даже не промокнув написанное, он выбегает из дому, размахивая листком, как флагом.

До дома Пуйу он бежит не останавливаясь.

— Пуйу-у-у-у!

— Чего тебе?

— Пошли со мной.

Тон настолько решителен, что Пуйу беспрекословно берёт в руки шапку и молча следует за ним.

— Куда мы идём, Феномен?

— Увидишь.

Ребята идут к Костэлу, оттуда — к Сорину, затем все вместе собираются у Кулицы.

— Что случилось?

— Не знаем. Нас привёл Феномен.

Легко понять, с каким нетерпением ребята ждут объяснений.

— Я нашёл...

Сразу становится тихо, как во время экзамена.

— Я изобрёл систему, с помощью которой Костэл должен получить «десять» по арифметике!

«Систему»... Костэл?.. «Десять»?.. Ребята в недоумении.

— Чтобы всё получилось как надо, мне нужна ваша помощь, — заключает Уку.

— Какая помощь? — спрашивает Кулица.

— Сейчас объясню.

Он вытаскивает исписанный листок.

— А зачем Костэлу так понадобилась десятка по арифметике? — недоумевает Сорин.

— Ах да, ты ведь не знаешь!

В нескольких словах ему рассказывают обо всём.

— А какую систему ты изобрёл?

— Говори скорее!

— Слушайте!

Все с любопытством смотрят на него.

— Ну, скажем, Костэлу надо решить задачу. С чего ему начинать?

— Сначала надо подумать, — спешит с ответом Пуйу.

— Неверно. Сначала нужно написать на доске условия.

— Это всякий дурак знает.

— А ты не знаешь... Так. Как только он на-

пишет на доске условия, вступает в действие моя система. Смотрите...

«Система» Уку проста, как дважды два.

На листке из тетради по румынскому языку нарисовано множество значков. Каждый из них имеет определённое значение. Например, стук ногой означает первое число, два удара — второе, и так далее. Короткий кашель означает умножение, долгий кашель — сложение, чихание — деление, а скрип скамейки — вычитание... Если стоящий у доски услышит лёгкий стук, затем ещё два, а потом короткий кашель, он легко поймёт, что первое число нужно умножить на второе.

— Костэлу нужно только выучить наизусть мои знаки, потому что решать задачу будем мы! — говорит в заключение Уку, как нельзя более довольный своей «системой».

Ребята изумлены. Всё так неожиданно! Они не знают, что и подумать.

— Но твоя система — это обман, — прерывает молчание Сорин.

— Как — обман?

— Самый настоящий. Костэл должен получить «десять» за свои знания, а не по подсказке.

— Глядите, какой умный нашёлся! Без моей системы Костэлу никогда не видать «десятки» по арифметике.

— Неправда. Он может получить любую отметку. Правда, Костэл?

Застигнутый врасплох, Костэл растерянно смотрит то на одного, то на другого.

— Да, да... думаю, что да.

— Но, ребята, у нас нет времени! — сопротивляется Уку. — А моя система обеспечит скорость.

— Я не согласен с такими системами, — говорит Сорин.

— Тогда иди на все четыре стороны. Без тебя создадим команду! — злится Уку.

— Ах, так? — с горечью отвечает Сорин. — Вы все согласны с Уку?

Ребята молчат.

— Ну ладно, пусть будет так. Я больше не играю в вашей команде.

— Подожди, не уходи! — пытается остановить его Кулица.

Но Сорин, хлопнув дверью, быстро выходит.

Все молчат.

— Ничего, обойдёмся и без него, — говорит Уку.

— Нехорошо у нас получилось, — возражает Пуйу. — Сорин один из лучших игроков. Такие вратари не валяются.

— Он прав, — вступает в разговор Кулица. — Зачем Костэлу получать «десятку» по подсказке?

Чувствуя, что «система» в опасности, Феномен переходит в наступление:

— Я думал, вы мне спасибо скажете! Эх, вы! За «примерным» Сорином тянетесь?

— Но...

— Никаких «но»! Сколько времени пройдёт, пока Костэл получит «десятку»? А если за это время дедушка Сильвестру продаст мяч? Тогда прощай команда!

Только не это!

Теперь Феномен убедил всех.

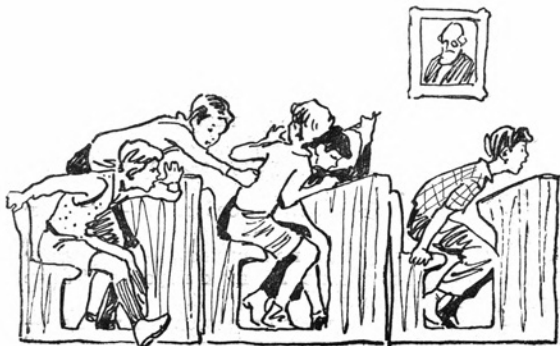
— Давайте, — торопит он, — списывайте систему. Сегодня вечером нужно выучить её наизусть. Может, нам повезёт и Костэла завтра вызовут.

Мальчики спешат приняться за дело.

VIII

Серебряным звоном залился колокольчик. Перемена окончилась. Ребята, игравшие во дворе, спешат в классы.

Заняли свои места и ребята из четвёртого «Б».

Немного погодя в класс входит учитель Санду Маноліу, высокий, чуть сутулый человек. Остановившись у стола, он проводит рукой по волосам и задумчиво перелистывает журнал.

— Что у нас сейчас?

— Арифметика! — отвечают ребята.

— Ну что ж... к доске пойдёт... Костэл Енаке.

Подобное приглашение никогда не доставляло Костэлу радости. Но сегодня сердце у него бьётся особенно сильно. Оно готово выскочить из груди.

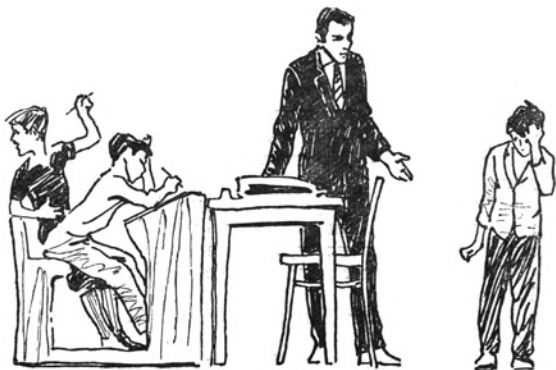
Задача, которую задал учитель, на первый взгляд кажется простой.

Костэл записывает на доске условия. Почему так дрожит рука? Надо быть решительнее.

Он опускает глаза, прикладывает руку ко лбу, хмурится, делая вид, что обдумывает решение.

Тем временем ребята в классе открывают тетради.

Второпях Кулица роняет карандаш. Быстро поднимает, роняет снова. Грифель сломался! Этого ещё не хватало!

Уку и Пуйу сидят на одной парте. Они всё время перешёптываются. Сначала они обрадовались — задача показалась им совсем лёгкой, — а теперь видят, что решить её не так-то просто.

— Ну как, Костэл?

— Я думаю...

— Думай скорее, время идёт.

Вот, учитель уже торопит Костэла!

Кулица торопливо ищет решение.

Проходит несколько минут, и он облегчённо вздыхает. Готово, правильный путь найден! Сначала надо из третьего числа вычесть первое.

Будь что будет... Как дрожат колени от страха!

— Ну, Костэл, что же ты?

Больше нельзя терять ни минуты. Сжав для храбрости кулаки, Кулица чуть слышно топает ногой, ёрзает на парте так, чтобы она заскрипела, наконец три раза ударяет носком ботинка об пол.

Кулица неправильно подсказывает! Сначала нужно делить, а не вычитать! Уку быстро стучит

ногой, чихает, снова стучит. Первое число нужно разделить на четвёртое. Только бы Костэл не сбился.

Но Костэл, конечно, совсем запутался. Вчера весь день он зубрил сигналы Уку. Как же теперь быть? Вычитать? Делить? Снова стучат. Кулица считает, что надо вычитать. Уку тоже не сдаётся: дели.

Уку и Пу́йу сидят на последней парте, Кулица — на второй. Разговаривать они не могут и обмениваются гневными взглядами.

Топот становится громче, усиливая недоумение Костэла.

Кулица скрипит партой. Пу́йу и Уку старательно чихают.

В тот момент, когда Костэл решает хоть что-нибудь написать на доске, в классе слышится громкий кашель. Вот тебе и на! Теперь подсказывают сложение!

Кашляет Дору Стоенеску, который сидит на парте перед Феноменом. Он немедленно получает толчок в спину.

— Чего раскашлялся? — шепчет Уку.

— Я простудился.

Дору кашляет снова.

Уку даёт ему подзатыльник.

— Замолчи, а то мы поссоримся!

— Почему?

— Потому что ты кашляешь!

— Ты что, ссоришься с теми, кто кашляет?

— Нет, но...

— А что?

— Ты шумишь, — говорит Уку.

— Нарушаешь тишину в классе, — добавляет Пу́йу.

— А вы, что ли, не нарушаете?

— Мы чихаем, а ты кашляешь. Чихай сколько влезет, ничего не скажем.

— А если я хочу кашлять?

— Потерпи.

Кулица не сдаётся и снова даёт знак вычитать... Уку и Пуйу громко чихают... Стук всё усиливается. Ребята на соседних партах начинают сердиться:

— Тише, не скрипи партой!

— Хватит чихать!

— Что вы топаете?

Сорин огорчён. Он не думал, что ребята всё-таки решатся применить «систему» Уку. Потом, эти трое так шумят, что учитель не может не слышать. И всё же он не делает им ни одного замечания!..

— Ну что же, Костэл? Мне кажется, у тебя было достаточно времени подумать.

Делать нечего. Нужно начинать.

В классе снова скрипят парты, кто-то громко чихает.

— Сначала нужно... — Костэл прислушивается.

— Апчхи! — снова громко чихает кто-то.

Скрип парты теперь почти не слышен.

— ...Нужно первое число разделить на четвертое.

Кулица меняется в лице. Эх, не послушался всё-таки!

— Объясни, почему нужно произвести деление?

Довольный, что ответ был дан по его «указаниям», Уку приготовился подсказывать дальше. Вопрос учителя сбивает его с толку. Этого он не ожидал. Костэл не сумеет ответить. Да, это «почему» может испортить всё дело. Уку ёрзает на парте.

— Я хочу начать с деления... э-э-э-э... потому что... э-э-э... потому что...

— Потому что ты слышал, что Уку и Пуйу чихают, не так ли?

Если бы Костэл увидел Фэт-Фрумоса¹, въезжающего в класс на своём крылатом коне, он бы удивился ничуть не больше. Кулица, Уку и Пуйу не верят своим ушам. Неужели учитель догадался об их «коде»?

— Вы знаете, ребята, в нашем классе есть «телеграфисты». Да, да, не удивляйтесь, «телеграфисты», которые передают сообщения не с помощью азбуки Морзе, а с помощью совершенно особых сигналов, изобретённых ими самими... Хотите познакомиться с нашими «телеграфистами»? Пусть они представятся сами. Ну-ка, «телеграфисты», встаньте. Не нужно скромничать, пусть все полюбуются.

Первым поднялся Кулица. За ним — Пуйу и Уку. Они упорно смотрят вниз, как будто увидели на полу что-то очень интересное.

— А Дору почему сидит? Он, кажется, только что кашлял?

— Он не «телеграфист», он простужен, — говорит Кулица, не поднимая глаз.

— Вот как? Ну ладно... Теперь я попрошу одного из вас разъяснить нам принцип вашей «телеграфной» азбуки.

Кто умеет рассказывать лучше Феномена? Теперь он раскрывает секрет «кода» всему классу, но в его голосе нет и доли вчерашнего энтузиазма.

Раздаётся звонок на перемену.

Учитель берёт со стола журнал.

— Сейчас идите, а на следующем уроке мы решим, что делать с нашими «изобретателями».

В классе становится тихо... Никому не хотелось бы оказаться на месте четырёх «телеграфистов». Не зная, что сказать, все молча выходят из класса. Друзья не двигаются с места. Во двор идти незачем. Какая уж тут игра!

---

¹ Фэт-Фрумос — герой румынских народных сказок.

Сорину тоже не по себе. Он выходит в коридор, но возвращается снова:

— Ребята, я хотел сказать...

— Можешь не говорить! Спасибо тебе за всё!

— Что такое?

— Бедняжечка, он не знает! — восклицает Пуйу.

— Ябеда! — бросает Уку.

Сорин изумлён:

— Ребята, я ничего не понимаю...

— Не притворяйся!

— Я не притворяюсь.

— Думаешь, мы поверим, что не ты наябедничал учителю? Только ты один знал систему! — с обидой говорит Кулица.

— Неужели вы думаете, что я...

— Не валяй дурака! — прерывает Сорина Уку. — Ты предатель. Да, да, преда-тель!

Сорин медленно выходит из класса.

На следующий урок учитель приходит вместе с пионервожатым.

— По вине «телеграфистов», — говорит учитель с горечью, — у нас пропал урок арифметики. Мне бы не хотелось, чтобы то же самое получилось с историей... Думаю, что «телеграфисты» уже поняли, как недостойн их поступок. Вместе с вожатым мы решили вызвать всех четверых на линейку. Об их поведении нужно также написать в стенгазету. Кто хочет это сделать?

Поднимается целый лес рук.

— Кроме того, — добавляет вожатый, — на следующем сборе мы обсудим их поведение.

— Что касается Костёла, — говорит снова учитель, — то ему действительно необходима ваша помощь. Но не такая, как сегодня. Мне кажется, было бы хорошо, если бы с ним позанимался кто-нибудь из сильных учеников. Я поручаю это Сорину.

После ухода вожатого учитель начинает урок истории. В классе беспокойно. История с «телеграфистами» взволновала ребят. Все с облегчением вздыхают, когда занятия наконец кончаются.

«Телеграфисты» уходят домой вместе. Всю дорогу они молчат.

Да, этот день запомнится им надолго.

Сорин ждёт Костэла во дворе, выбегает ему навстречу. Но тот, словно не замечая дружески протянутой руки, молча направляется к дому.

В комнате у Сорина очень чисто. Невольно Костэл сравнивает её со своей. Здесь каждая вещь стоит на своём месте. Нигде не видно ни разброшенной одежды, ни грязной посуды.

Мальчики садятся за стол. Костэл беспокойно смотрит в окно.

— Ты всё ещё думаешь, что это я наябедничал учителю?

— Я сюда не для разговоров пришёл!

Сорин открывает учебник по арифметике и тетрадь. Читает условия первой задачи.

— Как ты думаешь её решать?

— По-моему, ты должен объяснять мне, а не я тебе, — обрывает его Костэл.

Задача попалась лёгкая. Сорин говорит медленно, подробно объясняя каждое действие. Он спрашивает Костэла, всё ли понятно. Тот молча пожимает плечами.

— Хочешь повторю ещё раз?

— Не стоит, — скужающим тоном говорит Костэл.

Сорин начинает терять терпение. Так дело не пойдёт.

— Костэл, прошу тебя, ответь честно: будешь ты заниматься или нет?

— Пытаюсь, да ты объясняешь непонятно...

— Непонятно? Да ты просто не хочешь понимать!

— А чего ты орёшь?

— Вот и буду на тебя орать! Подумаешь какой.

— А я не буду тебя слушать! Раз мы не занимаемся, я уйду.

— Пожалуйста, уходи!

Костэл не заставляет повторять эти слова дважды. Схватив книгу, он выбегает, хлопнув дверью.

На углу его поджидает Феномен.

— Ну как?

Костэл рассказывает.

— Здорово! — радуется Уку. — Завтра снова пойдёшь?

— Ещё неизвестно, позовёт ли.

— Вряд ли. Сообразил, наверное, что с нами шутки плохи. — Феномен с довольным видом потирает руки.

Сорин открывает учебник по географии. Ох, как трудно сосредоточиться! Каждое предложение он перечитывает несколько раз. Он не может забыть сегодняшнюю неудачу с Костэлом.

В соседней комнате стучит молотком отец. Должно быть, мастерит что-то. Поговорить с ним?

Сорин закрывает книгу и встаёт из-за стола.

Отец чинит стул.

— Чего тебе, Сорин?

Сорин молчит. Он не знает, с чего начать.

— Ты что, хочешь сыграть в шахматы? — подбадривает его отец.

— Нет, я хотел поговорить с тобой. — И Сорин обо всём рассказывает отцу.

— Ну что ж, сынок, — серьёзно говорит отец, — давай подумаем вместе. Может, и найдём какой-нибудь выход.

— Конечно, найдём! — воодушевляется Сорин.

— Как я понял, Костэл не хочет заниматься с тобой, потому что вы поссорились?

— Мы не ссорились... Но он на меня обиделся.

— Хм! — Отец задумчиво потирает подбородок. — Я думаю, прежде всего нужно восстановить дружбу с Костэлом.

— Я тоже так думаю, но как это сделать?

Оба молчат.

— Послушай, Сорин, я не очень хорошо знаю Костэла. Он ничем особенно не увлекается?

— Он?

— Ну, скажем, может быть, он собирает марки, или любит шахматы, или...

— Марки? Нет... И не шахматы... Паровозы! — вдруг восклицает он.

— Что — паровозы?

— Вот чем он увлекается! Он всё время ходит на станцию смотреть на паровозы. Он даже говорил, что делает модель экспресса.

— Вот как?

Николае Чобан задумывается.

— Значит, он любит паровозы?

— Да.

Немного помолчав, отец говорит:

— Пошли со мной, Сорин.

— Куда?

— В нашу типографскую библиотеку. Я видел там один журнал.

Войдя в класс, Сорин ищет глазами Костэла. Тот сидит на своём месте.

— Костэл!

— Что?

— Знаешь... Вчера ты очень обиделся?

— А тебе какое дело, обиделся я или нет?

Феномен наблюдает за ними. Что с Сорином? Неужели вчерашнего урока ему мало?

В класс входит учитель. Весь урок Уку сидит как на иголках. На перемене он подбегает к Костэлу:

— Зачем подходил Сорин?

— Да так... После обеда опять встречаемся.

— Ага. Ну, это ничего. Ты, надеюсь, знаешь, что делать?

— Будь спокоен.

IX

Уку опять провожает Костэла к Сорину.

— Смотри долго у него не торчи, — наставляет он. — Я тебя подожду на углу.

Сорину не сидится на месте. Он ходит по комнате из угла в угол. Время от времени бросает взгляд на книжный шкаф. Там на первой полке, на самом виду, лежит журнал...

Наконец раздаётся звонок. Сорин бежит открывать. Костэл такой же мрачный, как и вчера. Мальчики садятся за стол.

— Чтобы не терять времени, я перед твоим приходом решил первую задачу. Посмотри, понятно тебе решение?

Костэл притворяется, что разбирает решение задачи, но думает о другом.

— Ничего я не понимаю, — немного погодя устало говорит он.

Сорин объясняет каждое действие в отдельности. Впрочем, Костэл совсем не слушает.

— Теперь понятно?

Не удостоив его ответом, Костэл только кивает головой.

В дверь стучат. Входит бабушка Ильяна с тарелкой в руках.

— Ну, как дела? Я принесла вам блинчики с вареньем, подкрепитесь. Угощайся, — протягивает она тарелку Костэлу.

— Спасибо, я не хочу. Я только что пообедал.
— Бери, бери.
— Я не хочу есть.
— Почему? Ты не болен?
— Нет, но... я не люблю блинчики.
— Не любишь блинчики?!
— Да, я один раз объелся и с тех пор не ем.
— Где ты объелся?
— Дома.
— Дома? Кто тебе их делал?
Костэл смущённо опускает глаза.
— Папа.
— А-а-а... Что мужчина понимает в стряп-
не! Думаешь, те блинчики можно сравнить с
моими?
— Нельзя, но...
— Тогда в чём же дело? Я оставлю их здесь.
Если захочешь, съешь, не захочешь — не надо.
После ухода бабушки ребята молчат.
— Будем решать вторую задачу? — спрашивает Костэл.
— Давай немного отдохнём.
Сорин подходит к книжному шкафу, трогает
какую-то книгу и, как бы случайно, берёт журнал.
Протягивает его Костэлу:
— Хочешь посмотреть?
— Я сюда пришёл не журналы рассматри-
вать, — резко отвечает тот.
Сорин спокойно садится за стол, перелистыва-
ет страницы. С интересом задерживается на одном
рисунке...
— Костэл!
— Что?
— Слышал, что теперь будут строить атомные
локомотивы?
Костэл настораживается.
— Атомные локомотивы? Не слышал, — с на-
пускным равнодушием отвечает он.

Какое ему дело до будущих локомотивов!

Сорин внимательно разглядывает фотографии, время от времени издавая возгласы удивления.

Костэла лихорадит. Краешком глаза он пытается заглянуть в журнал, но с того места, где он сидит, ничего не видно. Взять бы журнал в руки! Интересно знать, как выглядят атомные локомотивы. Какая у них скорость? Как... Вопросы возникают в его голове со скоростью бóльшей, чем у самого быстрого экспресса.

Перелистав журнал, Сорин закрывает его и ставит на место.

— Ну, давай решать вторую задачу, — говорит он.

Он протягивает Костэлу книгу, но тому теперь не до задач!

— «Трое каменщиков выложили из кирпичей фундамент за восемь дней...»

Костэл останавливается.

— А... какая у него скорость? — спрашивает он, набравшись храбрости.

— Скорость? Где это ты видел фундаменты со скоростью?

— При чём тут фундаменты? Я спрашиваю об атомном локомотиве.

— А-а-а! Ты ведь говорил, что тебя это не интересует.

— Да... но... Дай мне посмотреть.

— Пожалуйста, если тебе так хочется.

Костэл лихорадочно перелистывает страницы, пока не находит рисунка локомотива. Глаза у него блестят. Жаль, что статья, сопровождающая рисунок, слишком коротка.

— Сорин, а Сорин! Ты не дашь мне журнал на несколько дней?

— Дам, конечно.

Костэл хочет срисовать локомотив, а затем сделать такую же модель.

Немного помолчав, Костэл говорит:

— Знаешь, Сорин, когда я вырасту большой, я буду машинистом.

— Знаю.

— Конечно, за это время построят много атомных локомотивов. Может, и я смогу водить такой. Вот было бы здорово! Он бы летел по рельсам, а останавливался только в больших городах. В таком городе, как наш, мы бы и минуты стоять не стали.

— Так и должно быть. Экспресс по сравнению с атомным поездом — всё равно что улитка.

Мальчики снова молчат.

Костэл говорит снисходительно:

— Ну, в конце концов, так уж и быть, в нашем городе я бы остановился. Может, какой-нибудь парень придёт на станцию взглянуть на локомотив. Если поезд промчится мимо, он даже не успеет его рассмотреть... Да, в нашем городе я бы сделал остановку. Верить?

— Верю.

— Эх, скорее бы вырасти!

Воодушевившись, Костэл совсем забыл, зачем он пришёл к Сорину. Он уже видит себя машинистом на атомном локомотиве. Он уже обещает Сорину прокатить его по стране без билета.

Пока он говорит, Сорин берёт с тарелки блинчик. Костэл следует его примеру.

— Как, разве ты ешь блинчики?

— Гм!

— Вроде ты говорил, что не любишь их...

— Я? Не может быть! Я их люблю больше всего на свете. Я бы съел целую со...

Он не кончает фразы. У-у-ух! Сам себя выдал! В руке у него половина блинчика. Он не знает, что с ним делать. Мальчики смотрят друг на друга и вдруг громко хохочут. Лёд сломан.

Костэл снова перечитывает задачу.

— Теперь попробуй решить сам.

Костэл сразу мрачнеет.

— Попробуй.

Не глядя в глаза товарищу, Костэл рассказывает о себе.

Уже давно он не решает задачи сам. Он списывает их у ребят или совсем не делает. Сколько бы он ни старался, всё равно ничего не выйдет: арифметика ему не даётся. Он сам сознаёт это, так что незачем зря стараться.

— Неправда! Ты можешь!

Интересно! Разве Сорин знает, что он может, а что нет? Разве Сорин знает, сколько раз он засыпал ночью над учебником? Разве Сорин знает, как он завидует ребятам, которые легко решают любую задачу! Если бы Сорин знал всё это, он согласился бы с ним и не стал тратить время зря.

— А почему во втором и в третьем классах ты хорошо учился?

Костэл пожимает плечами. Тогда было другое дело. Тогда мама была дома...

— Костэл, ты неправ. Давай позанимаемся.

Пожалуйста, если Сорину не жалко времени. Друзья опять принимаются за задачи.

— Я тебе объясню, как нужно рассуждать, а решать будешь сам.

Вскоре выясняется, что Костэл не умеет делить десятичные дроби. Сорин задаёт ему ещё несколько вопросов.

— Ты совсем не знаешь десятичных дробей! — удивляется он.

— Меня не было на этом уроке.

Кроме того, Костэл почти совсем не знает процентов...

Сорин задумывается. Сложное положение. Что же делать?

— Послушай, Костэл, а что, если начать арифметику сначала?

— Сначала?!

— Да, да. Говори, хочешь?

— Ну, если ты так считаешь... Хочу!

Они открывают учебник арифметики на первой странице. Образование целых чисел.

Смеркается. Стрелка часов перешла за семь... Сорин зажигает свет. Только теперь друзья замечают, что уже поздно.

— Как быстро идёт время!

— Бабушка говорит, что время идёт медленно, когда ничего не делаешь.

Костэл собирает книги.

— Прежде чем уйти, ты должен сам решить задачу.

— Сам?

— Да, сам! Выбери какую-нибудь из пройденного. «В саду растут груши и сто пять вишен...»

Давно Костэл не был так счастлив. На углу кто-то хватает его за руку. Это Феномен.

— Ты чего так долго?

— Я занимался. Знаешь...

— Ты вёл себя, как условились?

Костэл не слышит вопроса. Он продолжает:

— Знаешь, я сам решил задачу! Довольно трудную. Послушай только: «В саду...»

— Отстань ты со своим садом! Я три часа жду, чтобы узнать, что ты сделал, а ты мне про сад!

— Да пойми ты, я сам решил! Сам! — Костэл весело подпрыгивает.

— И для этого ты ходил к Сорину? А про наш уговор забыл?

— Не забыл... А как он хорошо объясняет! Тупица и тот поймёт.

— Дурак! Всё испортил!

Обозлившись, Уку поворачивается и уходит, не попрощавшись.

Костэл пожимает плечами. Что это с Феноменом?

Дома он открывает учебник по арифметике. Надо ещё порешать задачки.

В этот вечер он долго сидит над тетрадью. Как и раньше. Только теперь он не засыпает.

Мальчик боится воды. Ни за что на свете он не пойдёт летом на речку купаться. Чтобы утонуть? Если его спросишь, почему он не учится плавать, он удивится. Зачем? Он не собирается стать моряком.

Летом очень жарко? Можно опустить ноги в ведро с холодной водой. Этого вполне достаточно.

Но однажды, случайно, он идёт с друзьями на речку. У брода, где переезжают телеги, очень мелко. Там ещё никто никогда не тонул. Вода едва доходит до колен.

Неожиданно друзья затаскивают его поглубже в воду. Они во что бы то ни стало хотят научить его плавать. Он кричит, как будто его режут.

Через несколько минут страх исчезает: он чувствует, что руки друзей поддерживают его в воде.

Волей-неволей он делает движения, которых от него требуют.

— Не волнуйся!.. Шевели руками!.. Слишком быстро!.. Дыши!.. Не сгибай колени!.. Отдохни!.. Ещё раз! Ещё раз! Очень хорошо!..

И вот мальчик видит, что держится на воде без посторонней помощи. Он умеет плавать!

Мальчик рассказывает об этом всем, словно он единственный пловец на свете.

Теперь он все дни проводит на реке; идёт туда даже в прохладные дни. Увидев на берегу мальчишку, который не решается войти в воду, он хохочет: «Какой трус!»

Ничего нет в мире приятнее купанья.

Костэл ненавидел арифметику. Решать задачи было мукой. Но вот он начинает заниматься с Сорином. Они встречаются в три часа.

На следующий день Костэл приходит в половине третьего, на третий — в два.

А теперь... теперь он наспех обедает — и скорей к Сорину.

Недавно Уку сказал со злостью:

— Чего ты стараешься? Не видать тебе хорошей отметки как своих ушей.

У Костэла запылало лицо. Он сжал кулаки, но ничего не сказал. Он ответит потом.

Уку мечтательно смотрит в окно: «Какая прекрасная погода! Эх, был бы мяч — вот бы поиграли! И во всём виноват этот предатель Сорин».

Перед окном, на ветках черешни, оживлённо болтают воробьи. Дома усидеть невозможно. Что, если пойти к Кулице?

Кулица оформляет стенную газету.

— Хорошо, что ты пришёл. Помоги мне.

Уку моет кисточки, оттачивает карандаш, смешивает краски.

Закончив рисовать, Кулица разложил газету на столе. Надо, чтобы она высохла.

В комнату входит дедушка. Он садится в кресло, начинает чистить трубку.

Мальчики оживлённо разговаривают о своей будущей футбольной команде. Оба горюют, что у них нет мяча. Такие дни стоят, а играть нечем.

— Эх, собраты бы побыстрее двенадцать лей!

Остальную сумму ребята уже внесли.

— Вообще, Феномен, двенадцать лей не так уж много. Соберём за неделю.

Но неделя — это очень много, когда горишь желанием поскорее увидеть свою команду.

Дедушка делает вид, что занят трубкой, но на

самом деле не пропускает мимо ушей ни одного слова. Кажется, он опять недоволен. Ему хотелось бы, чтобы разговор шёл не только о футболе.

Хотя случай с тетрадкой был уже давно, дедушка всё ещё не простил Кулицу. Он уверен, что избаловал внука. Да, да, слишком избаловал.

— Ну, я пошёл, — говорит Феномен.

— Я тебя провожу.

Уку прощается с дедушкой Якобом.

— Всего хорошего, — отвечает тот, не поднимая глаз от трубки.

— Эй, Абсолют, что это с твоим дедом? — удивляется Уку.

— А что?

— Может, он болен?

— Нет... А почему ты спрашиваешь?

— Раньше, когда я приходил, он был весёлый, шутил, а сегодня...

Кулица вздыхает:

— Сам не знаю, что с ним. В последнее время его словно подменили.

После ухода мальчиков дед Якоб тщательно вытирает трубку и затыкает её за пояс. Подходит к столу, рассматривает газету.

На губах у дедушки появляется улыбка. Он гордо покручивает кончики усов. Гм! В таких делах никто не смыслит лучше его внука. Как он красиво разрисовал газету! В одном углу два флажка, в другом — пионер, трубящий в горн...

Дедушка вытаскивает очки. Нужно почитать, что там у них происходит в школе.

Его взгляд привлекает заголовок, написанный большими голубыми буквами: «Отличники учёбы». Внизу три фамилии: Дору Стоенеску, Сорин Чобан и Николае Корлэтяну... Ка-а-ак! Кулица отличник? Дедушка поправляет очки. Внимательно читает заметку о своём внуке. «За последние две недели у него по всем предметам оценка «десять».

...Вернувшись, Кулица уже не застал дедушку в комнате. Он подошёл к газете взглянуть, как сохнут краски. Но что это?

Под словом «отличники» лежит тетрадь, его тетрадь в голубой обложке. Кулица полистал её. На стол выпало несколько бумажек по одному лею. Всего двенадцать лей. Как раз столько нужно внести за мяч!

Что же это такое? Тетрадь лежит возле заметки, где пишут о его успехах в школе. Внезапно Кулица догадался.

— Дедушка! Дедушка! Дедушка!

Он открыл дверь — прямо перед ним стоял дедушка. Кулица обнял его, спрятал голову у него на груди. Старик погладил внука по волосам. Они помирились.

На следующий день после уроков Кулица, Уку, Костэл и Пуйу бежали или, лучше сказать, летели в мастерскую «модельной обуви» деда Сильвестру.

Склонившись над деревянным столом, старик чинил туфлю. Вдруг дверь распахнулась с такой силой, как будто кто-то хотел вырвать её из петель. Тоненько звякнув несколько раз, колокольчик оборвался и упал прямо к столу.

Мастер в испуге вскочил. В дверь ввалились четверо друзей. От быстрого бега они едва переводят дыхание.

— Что это, турки, что ли, на вас напали, проказники?

Ребята говорят все разом, перебивая друг друга.

— Разрази меня гром, если я что-нибудь понимаю! — сердится старик.

Кулица, протянув деньги, произносит единственное слово:

— Мяч!

— Уф, чтоб вам пусто было! Я думал, у меня дом горит. Из-за одного мяча такой шум! — Старик наклоняется и вытаскивает из-под стола колокольчик.

— Вот что вы натворили! Только в расход ввели!

Дед Сильвестру взбирается на стул и разглядывает дугу.

— М-да, раскололась! Из-за какого-то мяча что наделали!

Ворча, старик подходит к шкафу с колодками.

— Нужно бы вас заставить починить колокольчик.

Ребята следят за ним с замиранием сердца.

— Повезло вам. У меня на чердаке где-то ещё одна дуга валялась. Завтра утром, бог даст, найду.

Дед Сильвестру вытаскивает мяч, осторожно вытирает его тряпкой и протягивает ребятам. Ребята только этого и ждали. Они стремительно выбегают из мастерской, даже позабыв попрощаться.

Дед Сильвестру закрывает за ними дверь, ещё раз осматривает сломанную дугу, вздыхает и, покачав головой, садится на своё место. Кто знает, может быть, наступит день, когда лопнет и вторая дуга?

В тот же день во дворе у Пуйу началась настоящая игра. Пришли и ребята из соседних домов.

Хорошая вещь футбольный мяч!

Но в самый разгар игры Феномен говорит:

— Хватит на сегодня.

Все просьбы ребят напрасны. Уку непреклонен.

Игроки расходятся. Во дворе остаются только Кулица, Уку, Пуйу и Костэл.

— Почему ты прервал игру? — удивляется Кулица.

— Нечего терять время. Мы должны создать свою команду.

Как всегда, Феномен что-то придумал. Их команда не такая, как все. В ней будут лучшие игроки.

— Ты, Кулица, напиши объявление!

По мере того как Уку развивает свой план, лица ребят светлеют. Да, не зря его прозвали Феноменом: всегда он придумает что-нибудь особенное.

— А теперь, — говорит в заключение Уку, — давайте придумаем название команды.

— «Гром»!

— Нет. Напоминает о дожде, а какой футбол в дождь?

— «Порыв»!
— Нет. Слишком много команд с таким названием.

— «Ураган»!
— «Сатурн»!
— Нет. Что общего между футболом и звёздами?

— «Ракета»! — вдруг восклицает Феномен.
— Как — ракета?
— Очень хорошо. Мы будем побеждать противника со скоростью ракеты.

Ребята задумываются.

— Пожалуй, неплохо.
— Абсолютный факт, — говорит Кулица.
— И, — добавляет Уку, — чтобы не было ссор, давайте выберем четырёх капитанов. Будем по очереди выходить на поле впереди команды.

Друзья счастливы. Другой команды с таким названием, конечно, не найти во всём свете.

Со станции, издалека, доносятся паровозные гудки.

— Это скорый пятичасовой, — замечает Костёл. Внезапно он хлопает себя по лбу: — Как это я забыл? Ребята, я пойду.

Он спешит к воротам.

Сорин сидит, облокотившись о стол и подперев голову руками. Он очень встревожен.

С двух часов он сегодня ждёт Костёла. Уже пять, а его всё нет. Что могло случиться?

Правда, Костёл теперь сам неплохо разбирается в арифметике и может заниматься один, но почему он ничего не сказал?

Сорин идёт к Костёлу домой. Там его нет. Где он может быть? У Пуйу?

У Пуйу он застаёт Кулицу и Феномена.

— Костёл у вас был?

— Был, а что? — надменно спрашивает Уку.

— Он сегодня не пришёл заниматься.

— Очень хорошо. И не придёт. Хватит с тебя, поучил. Ему больше не нужна десятка по арифметике: мы забрали мяч у деда Сильвестру...

Сорин вспыхивает. С досадой сжимает кулаки. Неужели Костэл старался только из-за мяча? Не может быть!

Он медленно выходит за ворота.

Подходит к дому. Открывает дверь и в изумлении застывает на пороге. За столом сидят Костэл с бабушкой. Оба едят блинчики.

— Извини, пожалуйста, — говорит Костэл, уплетая блинчик, — я играл в футбол у Пуйу. Но, если хочешь, мы посидим подольше, пока не сделаем уроки.

— Видишь, как он ест? — хвастается бабушка Ияна. — Я говорила, что мои блинчики самые вкусные!

В этот вечер мальчики закончили уроки после девяти.

Сорин провожает друга домой.

— Договорились? — спрашивает он на прощанье.

— Может, подождём несколько дней? — робко говорит Костэл.

— Нет.

Отступать некуда.

— Ну, тогда — будь что будет.

Друзья пожимают друг другу руки. Завтра их ждёт трудное испытание.

Х

Перед первым уроком Уку спрашивает Костэла:

— Куда ты вчера удрал? Почему не вернулся?

— Я пошёл к Сорину.

— К Сори-и-и-ну! Зачем?
— Как — зачем? Заниматься.
— Так мы же получили мяч!
— Что из этого? Разве я учусь из-за мяча?
Я хочу исправить отметку по арифметике.

— Ну и чудак! — смеётся Уку. — Я же сказал: не видать тебе хорошей отметки как своих ушей.

Костэл молча садится на своё место.

Второй урок — арифметика.

Войдя в класс, учитель сразу замечает поднятую руку:

— Чего тебе, Костэл?

— Спросите сегодня меня.

Все взгляды устремлены на Костэла. Что это ему вздумалось? Ведь он так боится арифметики!

Удивлён и учитель. Не каждый день слабые ученики обращаются к нему с такой просьбой.

— Ты достаточно подготовлен? — спрашивает он, положив журнал.

— Да.

Решительное «да». Так может отвечать только убеждённый в своих силах человек.

— Хорошо. Иди отвечать.

Костэл уверенно шагает к доске, берёт в руки мел.

Сорин бледнеет от волнения.

Для начала учитель выбирает задачу полегче. Если Костэл её решит, значит, он занимался последнее время.

Перед тем как начать писать, Костэл говорит:

— Мы разделим всё количество муки на два, чтобы узнать... — и подробно объясняет каждое действие, не дожидаясь вопроса почему.

В классе наступает тишина...

Немного погодя учитель говорит:

— Очень хорошо, Костэл. Ответ правильный, можешь садиться.

Костэл направляется было к парте, затем вдруг идёт назад. Учитель смотрит на него с удивлением.

— Я сказал, что ты можешь сесть.

— Я...

Он останавливается.

— В чём дело, Костэл? — мягко говорит учитель.

— Дайте мне ещё задачу. Только потруднее. Эта слишком лёгкая.

Учитель смотрит на него поверх очков. Перед ним стоит Костэл, но неужели это он произнёс такие слова?

На этот раз только немногие в классе могут решить задачу.

Сорин так крепко сжимает кулаки, что ногти впиваются в ладонь.

Проходит несколько минут. Учитель не спускает глаз с сидящих на парте.

— Первое действие — деление, — говорит наконец Костэл.

— Неправильно. Подумай ещё.

У Сорина пробегает холодок по спине. И зачем Костэл попросил ещё одну задачу?

Второй вариант тоже не подходит. Костэл проявляет признаки беспокойства, переминается с ноги на ногу. Он уже жалеет о своей смелости. Цифры перепутались в голове... В ушах звучат слова Уку: «Не видать тебе хорошей отметки как своих ушей». Значит, никогда. Никогда!

— Ну, Костэл, что же ты?

Костэл вздрагивает... Нечего зря торчать у доски... Как стыдно!.. Щёки у него пылают. Он кладёт мел на место:

— Я не могу решить задачу.

Сорин разжимает кулаки, опускает руки на парту. Поражение потерпели оба.

Феномен смотрит на Костэла с презрением, словно говорит: «Я ведь знал, что ничего не полу-

чится!» Костэл идёт на своё место. Вдруг, по пути, он вспоминает: кажется, они с Сорином решали похожую задачу...

— Кто поможет Костэлу?

— Я!

К доске выходит Дору, берёт в руки мел.

— Знаю! Я знаю, как решить задачу! — раздаётся голос Костэла.

И, не дожидаясь разрешения учителя, Костэл спешит к доске. Учитель незаметно делает Дору знак, и тот возвращается на место.

— Вначале превратим часы в минуты, затем...

Костэл пишет с лихорадочной быстротой, словно стремясь наверстать упущенное время. Он даже не спрашивает, верно ли он решает. Он уверен, что нашёл правильный путь.

— Итак, рабочие замостят улицу за три дня девять часов пятнадцать минут.

Учитель открывает журнал:

— Сегодня я ставлю тебе «десять».

— «Десять»?! — Шёпот удивления пронёсся по классу.

После звонка ребята окружают Костэла. Каждому хочется его поздравить.

Костэл подходит к Сорину. Они обмениваются крепким рукопожатием. Победу одержали оба.

Костэл спешит домой. Дорога сегодня кажется очень длинной. Отец жарит на кухне яичницу. В кухне полно дыма.

— Это ты, Костэл?

— Да.

— Хорошо, что ты пришёл. Открой, пожалуйста, окно.

— Папа, я хочу тебе сказать...

— Потом скажешь. Не видишь, сколько дыму?

Костэл открывает окно.

— Знаешь, я...

— Иди накрой на стол. Ух, проклятье!..

— Знаешь...

— Что ты, разучился понимать? Иди накрой на стол.

— Я получил «десять» по арифметике!

— Хорошо. Конечно, надо починить... Что-о-о? Что ты сказал?

— «Десять»! Самую высокую отметку!

Отец оставляет сковородку на огне, хватается Костэла за руку и тащит его из кухни... Снова спрашивает. Да, да, он хорошо понял: его сын получил самую высокую отметку по арифметике!..

Он вспоминает о своём обещании, хмурится и в замешательстве говорит:

— Теперь, Костэл, я должен был бы подарить тебе мяч...

— Нет, папа, — торопливо перебивает его сын, — не нужно, мы уже забрали мяч у дедушки Сильвестру.

Всё же Ион Енаке хочет объяснить, почему он не может выполнить обещание.

— У нас в магазине большая неприятность... Во время последнего переучёта выяснилось, что не хватает четырёх мешков сахара. Недостачу должны покрыть продавцы...

Костэл огорчён. Он был так счастлив! Отец пытается его утешить:

— Не огорчайся. Мы сообщим в милицию, и я думаю, что вора найдут.

Затем отец подробно расспрашивает Костэла о том, что было в школе, что сказали ребята, что сказал учитель.

Костэл охотно отвечает на вопросы отца.

Ион Енаке с нетерпением ждёт того часа, когда нужно будет идти в магазин. Сегодня он работает во вторую смену. Эге, теперь он покажет кассирше, на что способен его сын!

Внезапно оба слышат запах гари. Они бросаются в кухню... Яичница превратилась в уголь...

Воскресное утро. Половина восьмого. Кулица склонился над столом и рисует. Обычно по воскресеньям он нежится в постели часов до десяти. Что же заставило его встать сегодня в такую рань?

Солнечный луч прокрался сквозь ветви орешника и остановился над столом. Бросил золотой блик на разрисованный листок. Это уже шестнадцатое «объявление», написанное Кулицей. Чернила ещё не высохли, и буквы влажно блестят на солнце:

*Внимание! Внимание!
Важное объявление!*

Создаётся футбольная команда «Ракета». Для желающих вступить в команду объявляется конкурс, который состоится в воскресенье 26 марта в 17 часов 15 минут. Конкурс будет проходить во дворе у Пуйу. Доводится до сведения, что у команды имеется кожаный мяч, изготовленный мастерской модельной обуви дедушки Сильвестру.

Капитаны команды:

Уку—Феномен
Пуйу
Кулица—Абсолют
Костэл

P.S. Футболисты, игравшие в сборной страны, будут приняты вне конкурса.

Кулице осталось написать ещё четыре объявления. К десяти часам они должны быть закончены. Днём состоится конкурс.

Кулица перечитывает имена... У него сжимается сердце. Жаль, что в числе капитанов нет Сорина.

Никто не знает Сорина лучше его. Они выросли вместе. Неужели он предатель? Нет, не может быть...

Кулица раздумывает. Нужно немедленно поговорить с Сорином.

Кулица подходит к дому Сорина с чёрного хода. Дверь в кухню открывает бабушка Иляна.

— Здравствуйте. Сорин дома?

Старушка изумлена:

— А где же ему быть? Восьми нет. Он и не проснулся ещё.

— Ничего, я его разбужу.

Не дожидаясь ответа, Кулица идёт в комнату Сорина. Стучит, но никто не отвечает. Видно, там спят крепко. Кулица открывает дверь. Поднимает шторы. Свет заливает комнату...

— Сорин! Сорин! — тормошит его Кулица.

Сорин открывает глаза:

— Что? Кто это?

— Это я, Кулица.

— Кто-о-о?

Кулица ждёт, пока Сорин придёт в себя. Сейчас он уже не находит тех слов, которые собирался сказать.

— Знаешь, мы взяли мяч у дедушки Сильвестру.

— Знаю.

Наступает молчание.

Наконец Кулица решается заговорить:

— Послушай, Сорин, мы ведь друзья?

— Да.

— Тогда ответь мне честно: когда мы подсказывали Костэлу, ты нас выдал?

— Нет.

— Честное пионерское?

— Да.

Кулица больше не сомневается. Он протягивает руку:

— Я тебе верю. Одевайся.

— Зачем?

— Пойдём поговорим с ребятами.

Сначала они идут к Пуйу, потом к Костэлу. И Пуйу и Костэл рады предложению Кулицы.

Вчетвером друзья отправляются к Феномену. Но его мама ни за что не соглашается разбудить сына.

— Дайте ему поспать. У вас ещё целый день впереди, наиграетесь.

— Когда он проснётся, пошлите его, пожалуйста, к Пуйу.

— Ладно, — соглашается мама.

Ждать больше некогда. Нужно ещё наклеить объявления. Кулица добавляет к списку имя Сорина...

Объявления прикрепляются кнопками на самых видных местах: на заборе школы, около газетного киоска, на электрическом столбе перед сапожной мастерской.

Покончив с объявлениями, ребята идут к Пуйу.

Во дворе появляется Феномен. Увидев ребят, играющих в футбол, а среди них — стоящего в воротах Сорина, он хмурится. В руках у него сорванное где-то объявление.

— Эй, Абсолют, — зовёт он Кулицу, — разве у нас пять капитанов?

— Я заходил к тебе утром, но твоя мама...

— Отвечай на мой вопрос.

Кулица говорит твёрдо:

— Я, Костэл и Пуйу решили, что Сорин тоже должен быть в команде.

— Ах, та-а-ак? Значит, вы принимаете решения без меня?

— Не сердись. Сорин дал честное пионерское, что...

— Меня не интересует его честное пионерское. Он предатель. И если у вас нет самолюбия, то у меня есть. Я ухожу из вашей команды.

— Уку, послушай!

Но Уку даже не поворачивает головы. Выходит,

хлопнув калиткой. И уже с улицы доносится его голос:

— Сотрите моё имя с объявлений, а то я их сорву!

Ещё нет двух часов, а «конкуренты» уже начинают прибывать. Пуйу не пускает их во двор. Там будет сидеть только «экзаменационная комиссия». Ребята рядом усаживаются у ворот.

Около половины пятого собирается толпа мальчишек. Среди них — ребята из пятого и даже из шестого классов. Ведь речь идёт о создании новой футбольной команды!

Чтобы рассеять все сомнения, на стул посреди двора Пуйу кладёт мяч.

Это вызывает всеобщее волнение.

— Мировой мяч! — говорит кто-то.

— А почему он такой пёстрый?

Мнения разделяются:

— Наверное, так специально сделали.

— Я думаю, у деда Сильвестру просто не нашлось кожи.

— А может, это Кулица раскрасил. Он любит рисовать.

Наконец для разъяснений вызывают Пуйу. Вопрос его озадачивает:

— Он раскрашен, потому что... потому что...

— Почему?

Вдруг его осеняет:

— Чтобы лучше было видно.

— Как так?

— Мы ведь иногда играем до темноты. Вот и начинаются споры: гол, нет, не гол. А при такой расцветке всем будет хорошо видно.

Ответ удовлетворяет «конкурентов». Пуйу облегчённо вздыхает. Хорош был бы он, один из капитанов команды, если бы не смог ответить, почему мяч разноцветный!

...В пять часов перед экзаменационной комиссией, состоящей из Кулицы, Пуйу, Костэла и Сорина, предстаёт первый конкурент. Это Мирча, белокурый веснушчатый парень из того же класса, что и комиссия.

— Как твоё имя? — спрашивает его Кулица.

Мирча изумлённо таращит глаза и молчит.

— Что с тобой? Ты что, не слышишь?

— Слышу.

— Тогда отвечай: как твоё имя?

Ребята, ожидающие своей очереди, начинают перешёпываться. Зачем Кулица задаёт такой вопрос? Как будто он не знает, что Мирчу зовут Мирчей.

— Отвечай скорее, не задерживай.

— А вы что, забыли, как меня зовут?

— Мы ничего не забыли. Для нас ты простой конкурент. Комиссия никому не делает снисхождения. Сейчас для нас важно, хорошо или плохо ты играешь в футбол. Итак, как тебя зовут?

— Пожалуйста! Мирча.

— А ещё как?

— Гм! Мирча Ботез.

— Где ты ещё играл?

— Как — где играл?

— В какой команде?

— А-а! В уличной команде «Ландыш».

— Почему сейчас там не играешь?

— Как будто сами не знаете! Осенью мяч упал в яму с известью и развалился на куски. Без мяча команда распалась.

— Хорошо.

— Что же тут хорошего?

Маленькая пауза, и Кулица задаёт ещё один вопрос:

— Ты играл когда-нибудь в сборной?

— Где-е-е?

— В сборной.

Ребята за воротами громко смеются.

— Зря смеёшься, — сердится Кулица, — наше объявление мог прочитать любой прохожий, даже кто-нибудь из сборной. Откуда мы знаем, что он не пришёл к нам на конкурс?

Смех прекращается. Видно, «Ракета» и в самом деле особенная команда. В ней могут играть даже футболисты сборной.

— Нет, я никогда не играл в сборной.

— Не огорчайся. Ты ещё молод, ещё успеешь выдвинуться, — ободряет его Пуйу.

Чтобы не тратить времени, Кулица предлагает

остальным письменно ответить на вопросы комиссии.

Тем временем Мирча держит экзамен.

— Проведи мяч по двору.

Первое испытание пройдено с успехом.

— Подкинь мяч и погаси.

При третьей попытке Мирче удаётся правильно погасить мяч.

— Бей головой!

— Подавай Сорину!

...Первый конкурент вне себя от радости: его признали достаточно подготовленным.

...Из тридцати «конкурентов» комиссия отобра-
ла лишь десять игроков. Осталось проверить по-
следнего «конкурента», Дэнұца, которому едва
исполнилось шесть лет. Члены комиссии изумлён-
но переглядываются. Что нужно здесь этой мелюз-
ге? «Ракета» не ясли для грудных младенцев.

— Где твоя бумага?

— Какая бумага?

— На которой ты должен был написать, как
тебя зовут, где ты играл и всё остальное.

— У меня её нет.

— Почему?

— Я не умею писать.

Аргумент достаточно убедительный.

— Ладно, тогда отвечай на мои вопросы.

— Не буду.

— Как так — не будешь?

— Я сболная.

— Кто-о?!

— Сболная. Я не буду сдавать экзамен.

Все хохочут. Пуйу подходит к малышу, гладит
его по волосам и говорит:

— Иди домой, Дэнұц. Мы тебя примем в
команду, когда подрастёшь.

Дэнұц понуро идёт к воротам. На улице он уже
не может сдержаться и ревёт во весь голос. Сорин
бежит за ним и приводит его обратно.

— Давайте примем его.

— А что он будет делать?

— Он будет бегать за мячом, и потом...

— Что — потом?

— Может, мы найдём ещё несколько малышей
и составим детскую команду.

После тренировки Кулица, Костэл и Сорин идут
домой вместе.

Они проходят мимо лавки «Весёлый карлик».

— Смотрите! — восклицает Костэл.

Во дворе лавки друзья видят Уку. Он играет в

футбол с Лулу и другими ребятами из его команды.

Опустив головы, друзья проходят мимо.

ХП

На другой день Кулица пришёл в школу раньше обычного. В классе уже собралось несколько человек. Среди них и Уку. Кулица здоровается, но тот не отвечает.

Кулица идёт на своё место. Собирается засунуть ранец в парту, но вдруг замечает на скамейке конверт, приколотый кнопкой. Откалывает его и читает: «Вызов...» И ниже: «...капитанам команды «Ракета». В изумлении перечитывает ещё раз. Гляди-ка, на следующий же день после создания команды они получают вызов! От кого бы это? Скорей бы пришли остальные капитаны, чтобы вскрыть конверт!

Последним приходит Пуйу. Он в недоумении. За что все набросились на него? До начала урока ещё десять минут!

Сорин разрывает конверт и вытаскивает оттуда листок бумаги, на котором написано:

ВЫЗОВ

*Мы, команда «Молния», вызываем команду «Ракета» на две игры. Первая встреча в четверг, 31 марта, в 16 часов. Ре-
ванш во вторник, 4 апреля, в 16 часов.*

Место игры — поле за станцией. Если по техническим причинам там игра не состоится (может быть, на поле будут пасты коров), то перейдём на «Три канавы».

После второй игры команды подсчитывают голы за оба матча, и проигравшая команда будет распущена, а также отдаст свой инвентарь (вы должны признать, что вам это очень выгодно: у нас мяч новый, а у вас одни заплаты).

Судьей предлагаем назначить Дору Стоенеску, против которого, надеемся, у вас не будет возражений.

Капитаны «Молнии»

Уку и Лулу.

P.S. Если вы не примете наш вызов, то вы трусы.

Четверо капитанов смотрят друг на друга.

— Что ж, нужно принять вызов.

На большой перемене Кулица кладёт на парту Уку ответ, в котором сообщается, что в четверг, 31 марта, команда «Ракета» встретится с командой «Молния».

Известие о том, что между двумя командами состоится игра, которая решит их судьбу, и что победители забирают инвентарь побеждённых, наделало много шума.

В школе, на переменах и даже на уроках, дома, на улице ребята только и говорили о предстоящем матче.

Мнения разделились. Одни считали, что «Молния» разгромит «Ракету», другие утверждали, что в «Ракете» игроки один к одному. Недаром они проводили конкурс. Конечно, команда ещё мало тренировалась, но всё равно она побьёт «Молнию». Многие придерживались середины, считая, что ничья отразит действительное соотношение сил между командами.

Вот почему никто не удивился, когда в день игры на поле за вокзалом собралось множество зрителей. Здесь были ребята из всех классов. Даже из пятого и шестого, что наглядно доказывало, с каким интересом все ждали результатов игры.

После первого обмена мячами стало очевидно, что «Молния» вышла на поле с твёрдым намерением победить.

С начала игры прошло уже десять минут, но игра всё ещё идёт у ворот «Ракеты». Сорин в прекрасной форме. Он отражает все удары. Только благодаря его отважным вылазкам счёт всё ещё не открыт. Что и говорить, Сорин первоклассный вратарь.

Но и он не может творить чудеса. Хорошо проведённая атака «Молнии» увенчалась голом. Уку забил его с очень близкого расстояния.

Ободрённая успехом, «Молния» играет с ещё большим подъёмом. Новая атака — и счёт становится 2 : 0.

Даже самые ярые болельщики «Ракеты» понимают, что команда терпит страшное поражение.

Уку вне себя от радости. Ещё бы, теперь все увидят, что без него «Ракета» яйца выеденного не стоит.

Мяч снова попадает к Уку, который на этот раз решил поразить всех. Он прорывается к воротам «Ракеты». Обходит противников, одного, другого, третьего... прямо перед ним ворота. Но, вместо того чтобы бить, Уку решает подшутить над Соринем. Поэтому он подбегает ещё ближе. Ему хочется обойти вратаря, чтобы забить мяч без всяких помех, но Сорин неожиданно кидается ему под ноги и забирает мяч.

Всё произошло так быстро, что зрители словно онемели от неожиданности. Немного погодя раздаются бурные овации. На такой бросок способен только вратарь сборной! Настоящий прыжок пантеры! Сорин спас команду от верного гола.

Уку кусает губы от досады. Его план сорвался. Вместо того чтобы осрамить Сорина, он дал ему возможность отличиться.

Лулу-Кашалот упрекает Уку. Тот огрызается: «Ещё нос не дорос меня учить!» Между двумя капитанами вспыхивает ссора.

Видя, как Сорин защищает честь команды, приободрились и остальные игроки. Игра «Ракеты» становится более слаженной.

У ворот «Молнии» создаётся напряжённое положение. Получив мяч от Пуйу, Кулица сильно бьёт по воротам. Вратарь бросается вперёд и, кажется, вот-вот возьмёт мяч, но в последний момент

мяч ударяется о камень и влетает в ворота. Счёт 2 : 1.

Лулу и Уку ругают вратаря за гол. Тот пытается спорить:

— Если бы не камень, я бы взял мяч!..

Некоторые игроки поддерживают его, что ещё больше злит капитанов.

Поэтому, когда возобновляется игра, «Молния» допускает много ошибок. Мячи подаются неточно, удары по воротам не достигают цели.

Напротив, у «Ракеты» словно выросли крылья. Ребята играют с воодушевлением, и к концу первого тайма Пуйу сравнивает счёт.

После перерыва в рядах «Молнии» наступает полный разлад. Игроки ссорятся, обвиняя друг друга в допущенных ошибках. Чтобы утихомирить их, судья Дору Стоенеску вынужден несколько раз прерывать игру.

Вот почему рассказ о втором тайме очень краток. Пока игроки «Молнии» спорили между собой, «Ракета» забивала голы.

Матч заканчивается со счётом 6 : 2 в пользу «Ракеты». Эта неожиданная победа означает для молодой команды очень многое.

После окончания матча Лулу заходит в лавку. Мать сразу же видит, что у сына какие-то неприятности.

— Что с тобой? — с тревогой спрашивает она.

Никакого ответа. Даже не повернув головы, Лулу направляется в комнату. Мать идет за ним.

Сын лежит на кровати, уткнувшись лицом в подушку.

— Скажи, что случилось?

Молчание. Мать гладит его по голове:

— И сейчас не хочешь рассказать?

Лулу не произносит ни слова.

Сорин неожиданно кидается ему под ноги и забирает мяч.

Тогда мадам Дорина зовёт на помощь мужа.

— Что случилось? — шёпотом спрашивает Карлик.

— Не знаю, что с Лулу. Иди поговори с ним.

— Не могу, дорогая, у меня покупатели.

Мадам Дорина принимает воинственную позу.

— Это ещё что? Покупатели тебе дороже ребёнка?

Карлик вынужден подчиниться и войти в дом. Но и его уговоры не помогают. Ребёнок по-прежнему молчит.

— Ну, Лулу, говори же. Что с тобой стряслось? Подумай, лавка осталась одна.

— Мы проиграли «Ракете», вот что! Теперь вы оставите меня в покое? — огрызается Лулу.

— Зачем же, дорогая, ты вызвала меня из лавки? — упрекает Карлик жену. — А ты, глупыш, не расстраивайся из-за какого-то матча, — обращается он к сыну.

— Мы не только проиграли, но у нас ещё и мяч отнимут.

— Подумаешь! Куплю тебе другой.

— А моя команда будет распущена.

— Почему?

— Это условия вызова. Мы проводим два матча: проигравшая команда распускается. «Молния» перестанет существовать.

— Ничего. Создашь другую команду, например «Гром»... Эх, сколько названий мне пришлось сменить! Прогорал «Зелёный шар», — тут же открывался «Золотой олень», прогорал «Олень», его место занимал «Золотой петух». Слушай меня, тут не из-за чего расстраиваться.

Но Лулу другого мнения. Он снова прячет голову в подушку.

Карлик делает знак супруге.

— Пошли в лавку. У него всё пройдёт, — говорит он шёпотом.

Оставшись один, Лулу обдумывает положение. Нет, нельзя поддаваться. «Молния» ни в коем случае не должна быть распущена. Его все поднимут на смех. И всё из-за какой-то «Ракеты»! Нет, нет! Этого не будет... Перед его глазами снова проходит сегодняшняя игра. Очень хорошо защищает ворота Сорин. Да и этот проклятый Кулица прекрасный нападающий. Если бы у «Ракеты» не было этих двоих!.. Если бы не было...

Лулу поднимает голову. Он придумал. Теперь он знает, как сделать, чтобы «Молния» выиграла второй матч! Он вскакивает с кровати и расхаживает по комнате, потирая руки от удовольствия.

ХШ

Гм! Вот тебе и пустяк! Только когда сам начинаешь шить, понимаешь, как это трудно. Сорин исколол все пальцы. Но он не жалуется. Наколенники получились на славу. Тем более что он сшил их собственными руками.

— Давай одевайся скорее, — торопит его Костэл.

Сорин надевает наколенники.

— Годятся?

— Абсолютно, — подтверждает Кулица. — Сегодня можешь бить спокойно.

— Смотри не пропусти мяч в ворота, — добавляет Костэл.

— Постараюсь.

Да, большое дело, когда вратарь одет по всем правилам... Ещё нет трёх часов. До половины четвёртого, когда начнётся матч-реванш с «Молнией», времени осталось немного.

Друзья совещаются, как лучше расставить силы. Но кто это появился в воротах? Кашалот? Что ему нужно?

— Я хочу сделать
вам предложение.

— Какое предло-
жение?

— В первой игре у
нас не было расчерче-
но поле. У меня дома
есть два ведра извёст-
ки. Мы ещё успеем схо-
дить за вёдрами и раз-
метим поле.

Идея неплохая. Все
трое охотно соглаша-
ются пойти к Лулу.

— Где извёстка? — спрашивает Кулица.

— Идёмте за мной.

Лулу ведёт их к погребу. Отпирает замок и вытаскивает карманный фонарь.

— Пошли.

Ступеньки стёрлись. Осторожно, чтобы не упасть, ребята спускаются вниз. В нос им ударяет запах плесени. В подвале несколько кладовых.

— Сюда, сюда, — указывает дорогу Кашалот.

Он открывает дверь, освещает фонарём помещение. Видны две опрокинутые бочки, несколько пустых ящиков и в глубине — кадка с известью.

— Входите.

Ребята подходят к кадке. Извести там достаточно.

— Ой, — хлопает себя по лбу Лулу, — я забыл взять ведро. Подержи фонарь, Сорин. Я мигом.

Выходя, Лулу закрывает за собой дверь. Странно, как будто щёлкает замок. Сорин освещает фонарём выход. Бежит к двери, толкает её, но дверь не поддаётся. Заперта.

— Открой! Открой!

Никто не отвечает.

— Лулу! Лулу! — кричит и Кулица.

Молчание.

Ребята изо всех сил бьют кулаками в дверь, стучат ногами. Из-за двери раздаётся хохот.

— Эй, Лулу, хватит шутить, открой!

— Потерпите, я вас долго не задержу. Через несколько часов будете на свободе. Советую не стучать, всё равно никто не услышит. Я пошёл. Пока.

Слышно, как он быстро поднимается по лестнице, хлопает входная дверь.

Ребята снова кричат, но, не получив ответа, замолкают.

Ясно, они попали в западню. Лулу заманил их, чтобы запереть в погребе.

Через час начнётся матч, и «Ракета» выйдет на поле без трёх капитанов. Конечно, это всё придумал Феномен. Кому ещё может прийти такое в голову?

— Что будем делать?

— А что ещё остаётся? Будем ждать, пока Лулу нам не откроет.

— Да-а-а, ловко он нас провёл.

Сорин обследует помещение. Вот дверь в кладовую. К сожалению, она заперта. В подвале нет ни одного окошечка. Да, отсюда не выбраться. Капитаны ходят из угла в угол, как львы в клетке.

Через четверть часа начнётся матч, а Кулицы, Сорина и Костэла всё ещё нет. Пуйу в тревоге. Встреча была назначена на половину четвёртого. Что же могло случиться?

Кто поверит, что трое ребят, печально сидящих в погребе на бочках и ящиках, — это три капитана команды «Ракета»? В погребе — мёртвая тишина, прерываемая время от времени чьим-нибудь вздохом.

От скуки Сорин направляет свет фонарика вверх, освещая потолок. Луч скользит по трубе.

Стой! Сорин соскакивает с бочки и подбегает к стене. Да, там видна щель. Около труб стена мокрая, от неё отвалился кусок кирпича. В уме созревает решение.

— Ребята, идите скорее сюда! — кричит он.

Под руководством Сорина ребята подкатывают бочки к стене и ставят их одна на другую. Сорин влезает наверх. Щель довольно большая.

— Есть у кого-нибудь нож? — нетерпеливо спрашивает он.

— Зачем тебе?

— Стена вокруг трещины мокрая и гнилая. Нужно ножом расширить щель между кирпичами. Если удастся вытащить несколько кирпичей, можно будет пролезть в кладовую, там наверняка есть ещё двери.

Костэл вынимает перочинный нож и протягивает Сорину. Сорин немедленно принимается отбивать штукатурку.

Уже четыре часа, а капитаны «Ракеты» так и не пришли.

Приходится начинать матч без них.

Место Сорина в воротах занял Пуйу.

Как и следовало ожидать, «Молния» с самого начала предприняла решительную атаку. Она надеется выиграть матч с разницей по крайней мере в четыре мяча. Однако первые атаки отбиты.

Вот мяч у Феномена. Он направляет его в ворота. Пуйу вытягивает руки в стороны, мяч бьёт его по плечу и летит дальше. Гол. «Молния» ведёт игру. Счёт 1 : 0.

Футболисты «Ракеты» не могут опомниться от такого гола. Расстроенный Пуйу бессильно пожимает плечами. Что он может сделать? Он нападающий, а не вратарь...

Рядом с Сорином стоит Костэл. Он освещает подвал фонарём. Кулица поддерживает бочки, чтобы они не свалились. Уже удалось вытащить четыре кирпича. Работа идёт медленно. Стена теперь не такая мокрая, и штукатурка прочнее...

Сорин пытается отколоть пятый кирпич. Это ему долго не удаётся. Лезвие ножа сломалось. Фонарь едва светит.

— Как вы думаете, матч уже начался? — робко спрашивает Сорин.

Часов у ребят нет. Сколько времени они здесь провели, неизвестно.

— Ясно, начался, — отвечает Костэл. — Хоть бы успеть ко второму тайму! — прибавляет он вздыхая.

Наконец с кирпичами покончено.

Костэл просовывает в пролом одну ногу, затем другую. Сорин берёт его за руку и помогает соскользнуть со стены.

Высота стены несколько метров. Костэл падает навзничь. К счастью, под ним оказались мешки. Правая нога провалилась в мешок. Он быстро вытаскивает её.

За ним прыгают остальные. Ребята внимательно оглядываются по сторонам. Сверху в подвал пробиваются лучи света. Там расположено крохотное окошко.

Как видно, здесь что-то вроде склада товаров. Ящики с фруктами, кадки с сыром, связки лука и чеснока, бочки с соленьями, гора картофеля, мешки, овощи, корзина с черносливом, несколько бутылей.

Прямо перед ними — деревянная лестница. Ребята быстро поднимаются по ступенькам. Первым идёт Сорин. Лестница ведёт в узкий тёмный коридор. Сорин ударяется обо что-то головой.

— Стоп! — кричит он друзьям.

Он ощупывает препятствие и догадывается, что над ним дощатая крышка.

— Эй, что там случилось? — спрашивает Кулица.

— Лестница кончилась.

— Что?

— Тш-ш-ш!

Мальчики замолкают. До них доносятся голоса. Говорят где-то близко, но слов различить нельзя.

— Вроде бы голос Кашалотова отца, — шепчет Кулица.

— Да, да, точно, — подтверждает Костэл.

Снова молчание.

— А я знаю, где мы находимся! — радостно восклицает Сорин.

— Где?

— Под лавкой Карлика. Ясно?

Да, Сорин прав. Это крышка погреба, который находится под лавкой.

— Открывай, — командует Кулица.

Сорин упирается руками, затем спиной, но крышка не поддаётся.

— Ничего не выходит, — говорит он в отчаянии. — Не могу сдвинуть её с места. Помогите-ка. На ней, наверное, прилавок или тяжёлый мешок.

Но на крышке стоит не прилавок и не мешок, а нечто совсем другое. В лавке как раз на этом месте расположена касса. Здесь обычно получает деньги мадам Дорина, мать Лулу.

К кассе подошла старая клиентка Весёлого карлика. Прижимая к груди болонку, она долго роется в сумочке. Наконец ей удаётся вытащить деньги, она протягивает их мадам Дорине. Дорина считает деньги:

— Один, два, три, четыре, пять, шесть, семь, во...

Но что это?.. Под ней шевельнулся стул. Мадам Дорина оглядывается по сторонам. Всё стоит на месте. Должно быть, у неё просто закружилась голова.

— Восемь, девять, десять, один...

Чёрт возьми! Снова зашатался стул! Какой там стул! Это просто дрожит земля. Мадам Дорина в испуге вскочила с места, деньги посыпались на пол.

— Землетрясение! Землетрясение! Землетрясение! — визжит она во всё горло.

На ходу она опрокидывает ящик с яблоками, корзину с орехами, толкает покупательницу, которая выпускает из рук болонку.

Вторя мадам Дорине, громко заскулила собака.

Карлик пугается и вместе с обеими женщинами кидается к двери. В дверях они сталкиваются и, тесня друг друга, выскакивают на улицу, не переставая кричать:

— Землетрясение! Землетрясение!

На них с недоумением смотрят прохожие.

В лавке возня не прекращается. Столик, на котором стоит касса, опрокидывается, и из ящика на пол сыплются деньги. Крышка погреба поднимается, оттуда вылезают трое ребят.

Они так спешат, что, ничего никому не объяснив, выбегают на улицу.

Карлик мгновенно догадывается, отчего произошло «землетрясение». Во всём виноват, конечно, Лулу. Из-за этого негодного мальчишки всё в доме перевёрнуто вверх дном!

Перерыв проходит быстро. Свисток Дору возвещает о начале второго тайма. Счёт 1 : 0.

После первого обмена мячами становится ясно, что «Ракета» больше не может противостоять атакам «Молнии». Ребята выбились из сил во время первой половины игры.

Проходит несколько минут, и «Молния» забивает второй гол.

Мяч — в центре поля, новая комбинация, новый гол! 3 : 0. Сомнений больше нет: скоро «Ракета» перестанет существовать...

— Глядите! — вдруг вскрикивает Мирча.

К полю во весь дух мчатся трое мальчишек. Все удивлены.

— Что случилось?

— Откуда вы?

— Вы что, забыли?

Вопрос следует за вопросом. Но Сорин делает

всем знак замолчать. Времени на разговоры сейчас нет.

— Какой счёт? — спрашивает Кулица.

— Три—ноль в их пользу.

Кулица присвистнул.

«Ракета» меняет состав. Сорин становится у ворот; Кулица, Пуйу и Костэл составляют тройку нападения.

Ободрённые прибывшим подкреплением, ребята храбро атакуют ворота противника и проводят несколько сложных комбинаций.

Первый гол забивает Кулица.

Затем Мирча обходит двоих противников, передаёт мяч Пуйу, тот посылает его Костэлу, который бьёт левой ногой... Гол!.. Счёт 3 : 2.

Остаётся три минуты до конца игры. Обе команды ведут отчаянную борьбу за победу. Мяч летит из одного конца поля в другой.

Пуйу бьёт угловой удар. Уку и Кулица прыгают одновременно. Более ловкий Кулица принимает мяч головой. Счёт 3 : 3. С этим результатом закончилась игра.

«Молния» больше не существует.

Лулу и Уку снова ссорятся. Кашалот ни за что не хочет отдать мяч победителям. Уку напоминает ему условия игры.

Игрокам «Ракеты» не терпится узнать причину опоздания капитанов. Не отвечая, Сорин, Кулица и Костэл направляются к Лулу.

— Почему же ты не принёс вёдра и запер нас в подвале?

— Отстаньте!

— Значит, вы хотели выиграть нечестным путём?

— Не всё ли теперь равно, раз мы проиграли?

Кроме этих четверых, никто не понимает, в чём дело.

— Скажите и нам, что произошло? — слышатся голоса.

— Да, да!

— Что случилось?

Сорин поднимает руку, требуя тишины:

— Послушайте...

Лица ребят выражают изумление и ярость.

— Я не сомневаюсь, что всё это придумал Уку! — заканчивает Сорин.

Обвинение заставило Уку вздрогнуть. Если Сорин не врёт, то это просто позор, что он играл с Лулу в одной команде. Он протягивает Кулице мяч:

— На́, возьми, это ваш.

Затем подходит к Лулу:

— Это правда, что́ сказал Сорин?

— Ещё чего! Что я, обязан перед тобой отчитываться?

Уку угрожающе смотрит на Лулу:

— Я ещё раз спрашиваю — это правда?

— Да, правда! Большое дело! Я пошутил!

Уку сжимает кулаки от досады. Нашёл с кем дружить! Не сдержавшись, он хватает Лулу за ворот рубашки и с силой толкает его в сторону. Кашалот валится на спину. Он поднимается, заносит руку для удара.

— Ну-ка, попробуй, троны! — с презрением говорит Уку.

Стиснув зубы, Лулу опускает руку.

— Трус! — кричит Уку и поворачивается к нему спиной, собираясь уйти. Лулу поднимает с земли камень. Сорин, подскочив, хватается Лулу за руку. Камень, свистя, пролетает у самого уха Уку. Если бы не Сорин, камень попал бы ему в голову.

Уку, обернувшись, видит, что произошло. Нужно было бы сказать Сорину спасибо, но Уку смущённо проводит ладонью по лицу и убегает.

Кулица кидает мяч Лулу.

— На́, возьми. Нам не нужно. У нас свой мяч есть.

Лулу поднимает мяч и уходит с поля вместе со своими приятелями.

Игроки «Ракеты» остаются. Они долго обсуждают события сегодняшнего дня.

XIV

Утром Костэл с трудом поднимается с постели. Вчера вечером он лёг поздно и с удовольствием поспал бы ещё. Но делать нечего, на часах без двадцати восемь.

Костэл быстро одевается. Он берёт в руки ботинок, на пол сыплется что-то белое. Это сахарный песок. Костэл пожимает плечами. Откуда в ботинке сахар? Времени на размышления нет. Он встряхивает сахар, надевает ботинок, берёт ранец и спешит в школу.

Всё же мысли возвращаются к крупинкам сахара. Костэл вспоминает, что и вчера во время матча они ему мешали. Он думал, что в ботинок попал песок.

Около ворот школы Костэл останавливается. Да, да, вчера в подвале у Карлика он упал на какие-то мешки. Правой ногой он попал в один из них... Крупинки сахара были как раз в правом ботинке. Значит, в мешках был сахар. Он видел не то два, не то три мешка... Откуда у Карлика столько сахара? Внезапно в голове мелькнула догадка. Неужели?

Нельзя терять ни минуты. Костэл бежит к магазину, в котором работает отец.

Продавцы с удивлением смотрят на Костэла.

— Где папа? — спрашивает он, едва переводя дыхание.

К нему подходит кассирша:

— Папы здесь нет. Что-нибудь случилось?

Костэл качает головой. Он должен немедленно поговорить с отцом.

— Я сделал, я сделал открытие.

— Открытие?

После минутного раздумья Костэл решает рассказать обо всём продавцам.

— Я знаю, кто украл четыре мешка сахару со склада.

Кассирша и продавцы обмениваются удивлёнными взглядами. Ну и дети пошли!

— Брось, Костэл, не беспокойся, — отвечает кассирша, — преступника и без тебя поймают. Думай лучше об уроках. Иди сейчас в школу.

— Но честное слово...

— Будь умницей, Костэл, — уговаривает его один из продавцов. — Уже девятый час. Ступай в школу, ты и так опоздал.

Мальчик хочет ещё что-то сказать, но, видя, что никто его не принимает всерьёз, молча выходит из магазина.

Где может быть отец? Как жаль, что его нет именно сейчас! Что теперь делать? Придумал! Костэл снова пустился бежать.

Запыхавшись, он прибегает в отделение милиции. Входит в большую приёмную. С кем бы поговорить? Неожиданно дверь одного из кабинетов открывается, оттуда выходит знакомый милиционер — дядя Марин.

— Дядя Марин, дядя Марин! — кричит Костэл изо всех сил.

— Это ты, Костэл? Что тебе здесь нужно?

— Дядя Марин, — с воодушевлением говорит Костэл, — я хочу сообщить что-то очень, очень важное.

— Да ну? Говори, я слушаю.

Костэл оглядывается по сторонам:

— Знаете, это секретно.

Они направляются в дальний угол комнаты.

— Ну, говори. Только побыстрей, а то у меня много дел.

— Карлик украл из склада «Гастронома» четыре мешка сахара.

— Что-о-о-о? — удивляется милиционер.

— Точно, дядя Марин. Он украл. Я вчера видел мешки у него в подвале.

— А что ты там делал?

Желая доказать обоснованность своих подозрений, Костэл решил рассказать всё.

— Наша футбольная команда...

— Прав я, дядя Марин? — спрашивает он, окончив свой рассказ.

— Да, Костэл, ты молодец. Теперь ступай в школу и не беспокойся.

— Нет, нет, — возражает Костэл, — пойдёмте со мной к Карлику, я покажу, где лежат мешки.

— Не нужно. Не беспокойся, мы сами найдём. Иди в школу. Не опаздывай.

Костэл опустил голову. И дядя Марин ему не верит. Вместо того чтобы начать расследование, он посылает его в школу.

Догадавшись, о чём думает мальчик, милиционер решает, в свою очередь, открыть ему «тайну».

— Костэл, иди за мной.

— К Карлику?

— Да, да, именно к нему.

Но, вместо того чтобы направиться к выходу, дядя Марин ведёт его в кабинет. Костэл не может опомниться от изумления: в кабинете сидят его отец, директор магазина, Карлик и лейтенант милиции.

— Я привёл ещё одного свидетеля, — поздоровавшись, говорит дядя Марин.

Выслушав Костэла, лейтенант улыбается. Следствие уже закончено. Никаких доказательств больше не требуется. Всё ясно и так.

...Костэл идёт по улице вместе с отцом и директором магазина.

— Папа, расскажи, как вы узнали, что Карлик украл мешки.

— Хорошо, Костэл.

Склад товаров находится недалеко от магазина. За складом расположен двор, окружённый высоким забором. Без сомнения, кража была совершена в ночное время: днём там много прохожих и вора сразу бы заметили. Кроме того, грабители могли проникнуть на склад только через двор. Вряд ли они осмелились бы войти туда с улицы.

Однако двор склада охраняли по очереди два сторожа. Как же они ничего не заметили? Поэтому лейтенант милиции, который вёл следствие, пришёл к выводу, что кто-то из сторожей был сообщником воров. Оба сторожа были взяты под наблюдение. Подозрение вызвало то, что один из них часто заходил в лавку Карлика. На допросе сторож не мог объяснить, зачем он туда ходит. Отсюда родилась догадка, что Карлик также причастен к краже.

Утром произвели обыск в лавке Карлика и в подвале нашли четыре мешка сахара. Карлик украл их с помощью сторожа, которого он подкупил. Теперь оба будут отвечать за свои дела перед судом.

Костэл приходит в школу к концу второго урока. Узнав причину опоздания, учитель не сердится на Костэла.

В тот же день мальчик становится свидетелем раскрытия другой «тайны»...

Шёл урок румынского языка. Учитель попросил учеников приготовить тетради для диктанта.

Диктуя, учитель ходил по классу и заглядывал в тетради.

У парты Костэла он остановился.

— Костэл, сколько раз я говорил: после заглавия не ставится точка. Даже на листке с вашей системой ты сделал то же самое.

Кулица, Пуйу и Уку перестают писать.

— На каком листке? — спрашивает Костэл.

Этот же вопрос хотели бы задать и остальные.

— В тот день, когда тебе подсказывали твои друзья, ты потерял листок с записями. Я узнал твой почерк. Листок лежал около двери.

— Значит, вы раскрыли нашу систему из-за Костэла? — спрашивает пораженный Уку.

— Конечно, Уку. Кроме того, — добавляет учитель, — вы подняли такой шум, что и без листка можно было обо всём догадаться.

На перемене Уку подходит к Сорину:

— Прости меня, пожалуйста!

Сорин жмёт ему руку.

У «Ракеты» теперь пять капитанов.

XV

«Ракета» одерживает всё новые победы. Одна за другой потерпели поражение команды улицы Героев, Липовой и Иона Янку. С каждой игрой ребята всё больше и больше верят в свои силы.

Наконец-то нашли применение и непревзойдённые идеи Феномена. У ребят нет одноцветных маек, и Феномен предложил им носить на руке голубую повязку, которая отличала бы игроков «Ракеты» от команды противника. Предложение принято с восторгом. Ребята купили несколько метров ленты и сделали повязки.

Тот же Уку предложил вести дневник, в котором был бы запечатлён спортивный путь их команды. Летописцем избрали Сорина. Он хорошо пишет сочинения. Кроме того, будучи вратарём, он не

должен бегать по полю и, следовательно, может спокойно наблюдать за ходом игры.

Какую радость доставляло чтение дневника! Каждая из шести записей рассказывала о победе...

XVI

И всё же с некоторых пор мальчики испытывают какую-то неудовлетворённость.

Уже давно спортивное общество «Локомотив» устроило детскую футбольную площадку, на которой юные футболисты тренируются под руководством спортсменов из команды мастеров. На эти тренировки ходят многие ребята из соседнего квартала.

Недавно лучшие из них вошли в детскую команду. Они сыграли две игры и легко победили со счётом 9 : 1 и 7 : 0. Победили тех же противников — команды с улиц Героев и Липовой, у которых «Ракета» после упорной борьбы выиграла со счётом 1 : 0 и 3 : 2.

Вот почему недовольны ребята. Конечно, их команда очень хорошая, но, когда говорят о лучшей, все хором начинают хвалить «Локомотив».

Встреча между этими двумя командами была более чем необходима. «Ракета» послала вызов. Игру назначили на воскресенье, 23 апреля.

К сожалению, в воскресенье Костэл отсутствовал. В тот день он обещал отцу вместе поехать в гости к маме. Все попытки друзей отговорить его ни к чему не привели. Кроме того, в команде отсутствовал ещё один игрок: Мирча получил «пятёрку» по арифметике¹ и, согласно принятому решению, не имел права играть целую неделю.

---

¹ По десятибалльной системе, принятой в Румынии, «пятёрка» соответствует нашей «тройке».

Матч проводился на поле «Локомотива». Никогда ещё «Ракета» не играла с таким упорством. И всё же, по определению Феномена, команда потерпела полное фиаско — проиграла «Локомотиву» со счётом 6 : 0.

Первое поражение...

Причин поражения было много. Отсутствовали Костэл и Мирча. Сорин играл хуже обычного. Кроме того, Сорин и Костэл всё время опаздывают на тренировки. Делают вместе уроки и часто засиживаются допоздна. Правда, Костэл исправил отмет-

ки не только по арифметике, но и по другим предметам, но всё же нельзя забывать и о чести команды.

Кое-кто объяснял поражение по-другому. Победители вышли на поле как настоящие футболисты. У них и майки, и трусы, и гетры, и бутсы.

А кроме того, болельщики. Да, болельщики всё время поддерживали «Локомотив». И какие болельщики! Всё больше взрослые: родители и родственники противников. А за них никто из взрослых не пришёл болеть. У родителей на всё хватает времени, только до их команды им нет дела.

Сорин другого мнения. Действительно, всё сказанное кажется справедливым. Отсутствие Мирчи и Костэла, плохое снаряжение — всё это ослабило игру команды. Но объяснить поражение можно только одним: «Локомотив» играет лучше. Может быть, при других обстоятельствах счёт был бы не таким большим, но проиграть они всё равно бы проиграли...

Зачем бежать от правды?

Теперь «Ракета» обязана стать такой же хорошей командой, как и победители.

Что для этого нужно? Прежде всего узнать, как тренируются футболисты «Локомотива».

Решено, что Уку и Кулица отправятся на тренировочную площадку противника, посмотрят и запишут, что там происходит.

Тренировка будет как раз сегодня, в пять часов вечера.

Поев, Абсолют принимается за уроки. Нужно приготовить их как можно быстрее.

В половине пятого он звонит у дверей квартиры Феномена. Ему открывает какой-то незнакомый старик.

— Простите, Уку дома?

Старик, по-видимому, неважно слышит. Он подносит руку лопаткой к уху, наклоняется и спрашивает дрожащим голосом:

— Что ты сказал, мальчик?

— Уку дома? — говорит ему Кулица прямо в ухо.

Старик рассматривает его, удивлённый.

— Ку-ку?.. При чём тут кукушка?!

Кулица начинает сердиться. Он очень спешит, а с этим стариком невозможно договориться.

— Не кукушка!.. Уку! Уку! — громко кричит он.

— Я знаю, знаю! Она поёт так: ку-уу-ку!

Что делать?! Кулица вынимает из кармана ли-

сток бумаги. «УКУ» — пишет он печатными буквами. Показывает её старику. Тот пожимает плечами:

— Я не умею читать.

Кулица вздыхает.

Вдруг старик начинает громко хохотать. Он скачет на одной ножке, его сгорбленная спина распрямляется.

Потом вдруг неожиданно с силой дёргает себя за бороду.

Он сошёл с ума! Кулица отступает к двери. Только бы удрать.

Тогда старик срывает усы, снимает очки и шляпу.

Кулица онемел. Старик не кто иной, как... Уку!

— Как ты считаешь, здорово я перевоплотился?

— Не понимаю...

— Терпение, и ты всё узнаешь!

У Уку есть дядя, в прошлом актёр. Он дал мальчику костюмы, бороды, усы, парики. Теперь ребята смогут прикинуться стариками. Зачем? Ох, и непонятлив же Кулица! Чтобы их не узнали футболисты «Локомотива»! Иначе они могут не разрешить им наблюдать за тренировкой! А на стариков никто не обратит внимания.

Мальчики кладут парики, бороды, усы, очки, зеркало и два старых пальто в чемодан. Отправляются к футбольному полю «Локомотива» на окраину городка.

Неподалёку от стадиона — кусты орешника. Там ребята переодеваются.

Велико было изумление футболистов, когда в воротах стадиона показались два необычных старика. Они совсем скрючились и еле волочат ноги.

И, что совсем непонятно, старики усаживаются на траве и с большим интересом наблюдают за всем, что происходит на поле! Более того, время от времени они что-то записывают.

Когда тренер — центр нападения взрослой команды объявляет небольшой перерыв, мальчики окружают стариков.

Дома, в тёмной передней, Уку действительно мог сойти за старика; но здесь... При дневном свете видно, что усы у стариков кривые, очки без стёкол. Словом, видно, что старики... дети.

Кулица и Уку срывают парики. Игроки «Локомотива» уверены, что мальчики просто хотели пошутить.

— Может быть, вы хотите посмотреть, как мы тренируемся? — спрашивает один из игроков.

Приглашения не нужно повторять дважды.

Задание выполнено. Однако два друга недовольны.

Они понимают, что их заметки не принесут большой пользы. Чтобы заниматься так, как «Локомотив», нужен тренер.

Им нужен опытный спортсмен, который обучал бы их технике игры, исправлял бы ошибки.

Тренер — вот в чём секрет...

Как обычно, вечером дедушка читает газету. Время от времени он уголком глаза поглядывает на Кулицу. Внук явно не в своей тарелке. Он лежит, положив руки под голову, и, нахмурившись, смотрит в потолок.

— Ты что такой печальный, Кулица?

— Да так, ты всё равно не поймёшь, — вздыхает Кулица.

— Не пойму? — обижается дедушка.

— У нас в команде неприятности.

— Какие неприятности?

— Нам нужен тренер.

— Что такое тренер?

— Я же тебе говорил, что ты не поймёшь.

Дед Якоб не отступает. В конце концов он заставляет рассказать всё.

Затем снова принимается за газету.

Вскоре слышится ровное дыхание заснувшего внука. Лоб у него так и остался нахмуренным.

Дедушка гасит свет.

И кто только выдумал этот футбол? До чего же любят его дети!

О бабках, лапте и чиже никто теперь и не вспомнит. А какие были игры! Иногда играли до темноты. Случалось, и поесть забывали. Однажды пошёл он пасти волов. На поле затеяли ребята игру в бабки. Потом хватились волов, а их и след простыл. Два дня проискали, пока не нашли за три села у одного хозяина.

Видно, этот футбол вроде бабок, только ещё увлекательней.

Так, значит, команде Кулицы нужен тренер. То есть старший, который просветит их насчёт футбола.

В конце концов, по возрасту он вполне подходит. Немного осталось в городе людей старше.

Свободного времени у него хоть отбавляй. Какие у него дела? Утром пойти на рынок, иногда помочь на кухне, и всё.

Вот только бы узнать, с чем его едят, этот футбол.

Но ничего, завтра он что-нибудь придумает. Утро вечера мудренее.

XVII

Утром дедушка выходит из дому вместе с Кулицей. От школы дед Якоб направляется дальше, к центру города.

Останавливается у книжного магазина. Надевает на нос очки и читает названия книг, выстав-

ленных на витрине. Недовольно качает головой. Не найдя того, что ему нужно, он входит в магазин.

В магазине нет ни одного покупателя. Оба продавца и кассирша смотрят на старика с удивлением. Они ни разу не видели его здесь до сих пор.

— Вам что угодно?

— Подождите, я только что пришёл.

Дедушка внимательно оглядывает книжные полки.

— Лучше скажите, что вы желаете, тогда вам не придётся тратить время на поиски.

— Ишь, какой быстрый! А может, я и не собираюсь ничего покупать. Может, я пришёл просто так, посмотреть! Разве нельзя?

— Пожалуйста. Извините меня, я просто хотел вам помочь.

— Не беспокойтесь. Если я увижу, что не смогу обойтись сам, я вас позову.

Проходит четверть часа. Дедушка просмотрел много книг, но того, что ему нужно, не видно. Он подзывает продавца:

— Послушайте...

Но, заметив, что другой продавец и кассирша с интересом прислушиваются, шепчет конец фразы на ухо:

— Ну, что вы онемели? Отвечайте, есть у вас эта книга или нет?

— Есть, конечно.

Продавец взбирается на лесенку и с верхней полки берёт книжку в жёлтой обложке. Протягивает её дедушке. Это как раз то, что ему надо.

Весь этот день дедушка провёл в своей комнате, выходя только пообедать и поужинать. Он хотел во что бы то ни стало прочитать книгу. Чтобы никто не видел названия, он обернул её в газету.

Вечером он продолжал читать при свете ночника. Все попытки Кулицы завести разговор оканчивались неудачей. Дедушке некогда: он читает.

Часы показывают два часа ночи, а дедушка всё ещё не выпускает книги из рук. Под утро он засыпает. Книга падает на ковёр.

Утром мама входит в комнату, чтобы разбудить Кулицу, и застывает на пороге. Дедушка спит в очках! Горит лампа. На ковре валяется книга. Она поднимает её и разворачивает обёртку. Изумлению мамы нет предела. Похоже, что всю ночь дедушка читал книгу о футболе!

Дедушка вышел во двор почистить картошку. Он размышляет о прочитанном, вздыхает. Футбол не похож ни на одну известную ему игру. Слишком много сложных правил. Тактика игры может быть различной...

Да, чтобы бегать и вертеться волчком, нужно иметь крепкие ноги. Теперь он понимает, что такое футбол. Его нужно осваивать постепенно, с молодых лет. Одним только чтением тут ничего не добьёшься. В особенности, если у тебя болят суставы. Нечего и думать стать тренером у мальчишек.

Почистив картошку, дедушка присаживается на ступеньку, высекает огонь и закуривает. Дым голубыми кольцами поднимается над головой.

Всё же команде Кулицы нужен понимающий человек. В конце концов, если в соседнем районе «Локомотив» заботится о детях, то почему бы бумажной фабрике не последовать его примеру?

Правильно, завтра же он выберет время и зайдёт к товарищу, который заведует там спортом.

ХVIII

Председатель местного спортивного общества «Прогресс» Йоргу Василиу быстро идёт по улице. Он спешит на работу. Завернув за угол, он встречается с учителем Санду Манолиу.

— А, хорошо, что я вас встретил! — говорит учитель. — Я уже несколько дней вас разыскиваю. Мне нужно с вами поговорить.

— Слушаю вас, товарищ Манолиу.

— Я не задержу вас. У нас в школе ученики четвёртого и пятого классов организовали футбольную команду. К сожалению, ребята играют где придётся: на поле, на пустыре. Не могли бы вы включить их в свой спортивный коллектив?

— Мы как раз собираемся организовать детскую футбольную площадку. Вы, вероятно, слышали, что «Локомотив» уже опередил нас в этом деле?

— Я рад за мальчиков. Я бы не стал вмешиваться, но в последнее время они стали хорошо учиться.

— Как называется их команда?

— «Ракета».

— Гм! Странное название.

— Дети, что поделаешь... Значит, я могу им сказать, что они приняты?

— Да, завтра в пять часов пусть приходят на наш стадион.

Поблагодарив, учитель уходит.

Иоргу Василиу садится за письменный стол. Нужно написать отчёт о работе за последний месяц. Слышится стук в дверь.

— Войдите!

Входит капитан футбольной команды Мйшу Антониу:

— Здравствуйте, товарищ Василиу.

— Добрый день.

— Я на одну минуту. У меня есть предложение. Несколько дней назад я видел матч между двумя детскими командами. Одна из них мне очень понравилась, и я подумал, не взять ли её к нам в спортколлектив. Я бы сам тренировал ребят.

— Как называется команда?

— «Ракета».

Несколько минут председатель молчит.

— Хорошо, Мишу, будете тренировать команду.

— Значит, можно сказать ребятам, чтобы они приходили?

— Не нужно. Завтра в пять они придут на стадион.

Мишу Антониу выходит из кабинета в недоумении.

Наконец отчёт написан. Председатель кладёт его в папку, но в это время снова раздаётся стук в дверь.

Это Виктор, пионервожатый.

— Что у тебя, Виктор? Присаживайся.

— Нет, спасибо. Я ненадолго. Я только хотел кое о чём вас попросить.

— Слушаю.

— Пионеры моего отряда создали футбольную команду и...

— Как называется? — прерывает его председатель.

— «Ракета».

— Хорошо. Скажи им, пожалуйста, чтобы завтра в пять часов пришли на стадион.

Виктор доволен. Он не ожидал, что всё уладится так легко.

Закончив свои дела, Йоргу Василиу взял шапку, запер кабинет и отправился домой. У ворот фабрики он видит деда Якоба, ожесточенно спорящего с вахтером.

— Что случилось?

— Да вот, товарищ Василиу, — отвечает вахтер, — не могу понять, к кому хочет пройти дед Якоб.

— Ох, и бестолков же ты, братец! — огорчённо говорит старик. — Я тебе ясно сказал: я ищу того, кто заведует у вас спортом.

— Вы его нашли, дедушка Якоб, — улыбнулся председатель. — По-моему, это я.

— Видишь? — упрекает старик вахтера. — Почему ты меня сразу не послал к нему? Хорошо, что он сам сюда пришёл.

— Не нужно сердиться, дедушка Якоб. Слушаю вас.

— Да тут долго говорить не о чём. У меня есть внучек...

Иоргу Василиу подозрительно покосился на него:

— Он играет в футбол?

— Да.

— В команде «Ракета»?

— Совершенно верно.

— Тогда скажите ему, что, начиная с завтрашнего дня, «Ракета» входит в наш спортивный коллектив.

Председатель прощается со стариком.

По дороге домой дед Якоб всё время спрашивает себя, каким образом этот Василиу отгадывает чужие мысли.

XIX

Как и было решено, тренировки «Ракеты» проводит Мишу Антониу. Это лучший игрок команды «Прогресс». Ребята беспрекословно слушаются его и старательно выполняют всю программу тренировки.

Только теперь они по-настоящему поняли значение гимнастики. Ребята прыгают, бегают на короткие дистанции, занимаются фехтованием. Затем переходят к упражнениям с мячом: остановка мяча, удар головой, повороты... И, наконец, игра на двдз ворот в сокращённом составе, чтобы отрабатывать различные приёмы игры. Всё время Мишу наблюдает за ними и исправляет ошибки.

С ребят снимают мерку, чтобы заказать бутсы. После этого им выдают голубые майки, белые трусы и красные гетры. Теперь у них настоящий спортивный вид. Не хуже, чем у футболистов «Локомотива».

Ребятам очень хочется сыграть со своими победителями. Но Мишу отговаривает их. Они ещё недостаточно подготовлены для такой встречи. Ребята только молча вздыхают. Они верят своему тренеру.

Дед Якоб часто приходит с Кулицей на стадион и остаётся там до конца тренировки. Теперь он по-настоящему увлёкся футболом.

Все ребята в городе говорят о предстоящей встрече двух команд. Многие не верят в успех «Ракеты». «Локомотив» очень сильная команда, вряд ли удастся её победить.

Однако все с нетерпением ожидают матча.

...Наконец наступает день, когда Мишу даёт согласие послать вызов.

До матча остаётся два дня. Кулица не может не поделиться с дедушкой своей заветной мечтой.

«Ракете» просто необходимы болельщики! Легче играть, когда рядом бьются их горячие сердца. У противника болельщиков хоть отбавляй. Смотреть игру приходят родители и знакомые. К сожалению, у них в районе взрослые не проявляют никакого интереса к будущему «Ракеты».

Дедушка закуривает. Яростно пыхтит трубкой... Значит, жители их района не очень любят детей, в то время как другие...

— Кулица!

— Что, дедушка?

— Сбегай домой. Принеси мне шляпу и палку.

Дед Якоб торопливо идёт по улице. Похоже, что он собрался в дальний путь. У ворот соседнего до-

ма дедушка останавливается. Стучит палкой в калитку.

— Добрый день, дедушка Якоб! — Сосед, рабочий бумажной фабрики, идёт ему навстречу.

Он приглашает деда Якоба войти. Они садятся.

— Говорят, ты хороший рабочий.

— Да, говорят.

— На фабрике вы соревнуетесь с теми, кто лучше работает? Так?

— Так.

Сосед не может понять, куда клонит старик.

— А дома, стало быть, хоть трава не расти?

Вопрос очень странный, и сосед не знает, что ответить.

— Мы плетёмся в хвосте, — продолжает дед Якоб. — Нас обскакали верхние.

«Верхние» — это жители верхней части города.

— Ты слышал о «Ракете» — футбольной команде детей нашего района?

— Нет, что-то не слышал, — признаётся сосед, не понимая, какая связь между фабрикой, верхними и «Ракетой».

Но дедушка торопится. Он разъясняет всё очень быстро. У детей хорошая команда. В воскресенье они играют с верхними. Ребят нужно поддерживать, как это уже давно делают соседи.

— Ну как, придёшь?

— Приду, дедушка Якоб, почему не прийти?

— Смотри, я проверю. Всего хорошего.

— Счастливо, дедушка Якоб.

Выйдя на улицу, дед Якоб спешит дальше. Сейчас около трёх, он сможет обойти ещё несколько улиц. А завтра, в субботу, начнёт обход с утра.

Он стучит в дверь следующего дома.

Костэл и Сорин, сделав уроки, играли в шахматы, когда в дверях показался Кулица. Сначала он спросил, какой ответ в задачке. У него такой же.

Ребята обсуждают предстоящую игру. Кулица делится с ними своими соображениями по поводу болельщиков. Эх, родители даже не представляют, как важна для игроков их поддержка...

Бабушка Иляна приносит блюдо с хворостом.

— Кушайте, пока тёпленький. Что это с вами? Отчего вы такие грустные? Почему молчите?

— Пожалуйста, бабушка, не расспрашивай. Нам и без того тошно!

— Это я вижу! Но почему?

— Ты всё равно не поймёшь.

— Как это — не пойму? Слава богу, не первый год живу на свете.

Сорин хорошо знает свою бабушку. Она не уйдёт, пока не добьётся своего. Он рассказывает ей о своих огорчениях.

Бабушка молчит. Затем говорит задумчиво:

— Значит, у тех есть болельщики, а о вас и позаботиться некому?

Это правда, бабушка не любит футбол, но куда же это годится — там, на холме, заботятся о детях, а у них...

Сегодня же вечером она поговорит с родителями Сорина. Скорей бы они возвращались домой!

Сумерки удлиняют тени. Вечереет. Бабушка хлопочет во дворе. Мимо проходит дед Якоб. Вид у него очень усталый. Он останавливается у дома напротив и о чём-то говорит с хозяином. Затем направляется к ней.

— Как дела, дед Якоб?

— Мне надо потолковать с тобой, мама Иляна. Подойди к забору. Я не буду входить, ноги болят.

Бабушке жаль старика. Что он собирается ей сказать? И отчего он так устал? Наверное, слонялся без толку по городу.

— Нет, сначала я скажу тебе несколько слов,

а если обидишься, всего наилучшего. Чем зря болтаться по улицам, подумал бы о том, что у тебя внук есть!

— Но...

— Что «но»? Тебе даже в голову не приходит, что ему нужна твоя помощь! А ты знаешь, что нас обставили верхние?

— Постой-ка...

— Чего стоять, не до стояния тут! Оставили нас в хвосте. Ты знал, что у наших внуков есть футбольная команда?

— Э-э-э...

— Откуда тебе знать! Разве у тебя есть на это время? Весь день где-то шляешься. Они в воскресенье играют. Отвечай: придёшь или нет?

Дед Якоб молчит.

— Ты что, онемел? Выходит, и приходиться не хочешь?

— Э-э-э... нет... я приду, — наконец с трудом выговаривает он.

— Смотри не передумай.

— Не беспокойся, не передумаю.

— Теперь говори, зачем ты пришёл.

— Да я... я забыл. Ты меня перебила, я и забыл, — смущается старик.

— Тогда до свиданья. Не забудь об игре.

— Не забуду. Всего хорошего.

Дедушка делает несколько шагов и останавливается. Затем удивлённо пожимает плечами и входит к себе во двор. Ну и чудеса! Коли уж и мама Ильяна увлеклась футболом, ясно, что это самая азартная игра на свете.

XX

Воскресенье. Завсегдатаи футбольных матчей удивлены. Игра между детскими командами ещё не началась, а на трибунах ни одного свободного

места! И, что самое удивительное, многие зрители, по-видимому, впервые пришли на футбольный матч. Здесь и старики — дед Якоб, дед Сильвестру, баба Иляна.

Те, кто живёт на холме, уселись по одну сторону поля, те, кто живёт в низине, — по другую.

Дед Якоб, баба Иляна, Родика и дед Сильвестру сидят рядом в переднем ряду.

— Если вы что-нибудь не поймёте, — говорит Родика, — спрашивайте меня. Могу объяснить, однажды я судила матч, — хвастается она.

По свистку судьи обе команды выходят на поле. Их встречают аплодисментами.

Долгожданная игра начинается.

Нижние ещё не освоились. Они забрасывают вопросами проходящих мимо спортсменов.

Верхние, знатоки всех тонкостей игры, ободряют свою команду громкими возгласами.

Крики болельщиков приносят свои плоды. «Локомотив» овладел положением. «Ракета» не двигается с центра поля.

Дед Якоб не находит себе места. Он исходил весь город, у него болят ноги — и пожалуйста! Привёл на стадион каких-то немых! Крики на другом конце поля всё усиливаются. Дед Якоб приподнимается, поворачивается лицом к зрителям и грозит им палкой.

Все взгляды устремляются на старика. Что с ним?

— Эй, вы! — кричит он. — У вас что, язык отсох? Нужно поддержать нашу команду!

До сих пор нижние пытались разобраться в игре. Упрёк старика заставил их обратить внимание, с каким жаром поддерживают команду «холмовики». Они тоже начинают кричать во всё горло.

Соседи не сдаются.

Между болельщиками возникает спор.

Они словно соревнуются, кто из них охрипнет первый.

Подстрекаемые криками болельщиков, обе команды играют с подъёмом. «Ракета» преодолела неуверенность, и силы уравнились. Нападающие предпринимают яростные атаки, но защитники не дремлют.

Упорство игроков ещё больше разжигает зрителей. Те, кто впервые пришёл на футбольный матч, только сейчас начинают понимать, какой волшебный магнит притягивает столько людей на спортивные площадки.

Старания тренеров не пропали даром. Ребята в точности выполняют их наставления. Кажется, что на поле встретились две профессиональные команды. Только футболисты очень малы ростом.

Первая половина игры подходит к концу, а счёт ещё не открыт.

Вот с центра поля прорывается правый край «Локомотива» и, обойдя двух противников, приближается к линии штрафной площадки. Он передаёт мяч полусреднему, тот посылает его центральному нападающему, который, пробежав несколько шагов, неожиданно бьёт. Сорин отбивает мяч кулаками. Свалка у ворот, один из нападающих снова бьёт, и на этот раз мяч оказывается в сетке ворот. 1 : 0.

Сторонники «Локомотива» торжествуют.

Сторонники «Ракеты» затихают.

Игра возобновляется... Несмотря на все старания «Ракеты», первый тайм заканчивается со счётом 1 : 0 в пользу «Локомотива».

Увидев, что команды покидают поле, бабушка Ильяна спрашивает:

— Как, это всё? Наших побили?

— Не бойся, — успокаивает её дед Якоб, — они отдохнут и начнут снова.

В перерыве к ребятам подходит капитан буха-

рестской команды. Он поздравляет их с прекрасной игрой в первом тайме и спрашивает, не хотят ли они сыграть в Бухаресте. Ещё бы, как не хотеть!

— Тогда вот что. В будущее воскресенье наша команда участвует в международном матче. Одна из ваших команд может сыграть перед началом с детской командой нашего общества. Игра состоится на стадионе имени Двадцать третьего августа.

Предложение вызывает всеобщий восторг. Но кто поедет в Бухарест?

— Поедет тот, кто победит в сегодняшней игре, — решает капитан бухарестской команды. Это известие облетает весь стадион. Поэтому во второй половине игры болельщики кричат ещё громче.

Желая сравнять счёт, «Ракета» смело бросается в атаку. Теперь победа означает не только радость реванша — победа означает поездку в Бухарест и игру на самом большом стадионе страны!

Но и игроки «Локомотива» так же страстно желают выйти из игры победителями. Они стойко защищают ворота.

Всё же почти в середине второго тайма в результате комбинации, хорошо разыгранной Уку, Пуёу и Кулицей, Кулица забивает гол...

Болельщики «Ракеты» громко аплодируют.

Как только мяч устанавливают в центре поля, «Ракета» снова предпринимает атаку. Пользуясь тем, что противники ещё не опомнились после забитого мяча, нападающие прорываются к их воротам. Феномен бьёт, и счёт становится 2 : 1.

Восторг болельщиков «Ракеты» безграничен. Шляпы, пиджаки, кепки и шарфы взлетают в воздух. Все вскакивают на ноги. Некоторые пытаются проникнуть на поле.

Игра возобновляется, стадион бушует. Никогда ещё здесь так не разгорались страсти.

Обе команды не жалеют сил. Маленькие футболисты отчаянно борются за каждый мяч.

Бесперывные атаки создают опасные положения у обоих ворот. Каждый раз зрители впадают в отчаяние или приходят в восторг — в зависимости от положения мяча.

Но время идёт, а результат не меняется. «Ракета» стремится удержать счёт.

Осталось десять минут до конца игры, пять минут, две...

Идёт последняя минута!

Наконец судья даёт свисток, возвещающий о конце матча.

На этот раз никто не может удержать болельщиков «Ракеты», лавиной хлынувших на поле.

XXI

До прибытия поезда остались считанные минуты. Вместе с футболистами «Ракеты» в Бухарест едут дядя Мишу, учитель Санду Манолиу и дед Якоб.

На вокзал пришли родители, родственники и друзья отъезжающих. Они наперебой дают им советы: не зевать, остерегаться трамваев и автобусов, не отставать от других (известно, что легче разыскать иголку в стоге сена, чем ребёнка в Бухаресте), в поезде не высываться из окна. Кроме того, не робеть перед противником. Не ронять чести города. Не...

Бабушка отводит Сорина в сторону и протягивает пакет:

— Я видела, ты во время игры надеваешь на колени повязки.

— Да, это наколенники.

— Наколенники, говоришь? Тут я тебе сшила наколенники для локтей.

— Что-о-о?

— У тебя локти все в ссадинах. Я думала, раз ты защищаешь колени, надо защитить и локти.

Восторг болельщиков «Ракеты» безграничен.

Сорин обнимает бабушку.

На другом конце перрона Костэл разговаривает с отцом.

— Скоро подойдёт поезд?

— Через шесть минут.

Внезапно Костэл хлопает себя по лбу. Как он мог забыть? На следующий день он собирался поехать к маме.

— Папа, поезжай ты. Мама будет ждать на вокзале. Что она подумает, если никто из нас не приедет? Пожалуйста, поезжай.

— Но, Костэл...

— Обещай мне поехать.

— Но...

— Решай скорее. Сейчас придёт поезд. Обещаешь?

— Да, обещаю.

...Скорый поезд мчится в Бухарест. Навстречу бегут телеграфные столбы, деревья и маленькие станции. Поля, холмы, долины, шоссе, тропинки, речки, леса мелькают за окном вагона, как кадры кинофильма.

Короткий свисток паровоза — и среди бела дня вдруг становится темно. «Закрывайте окна. Входим в туннель». Можно сколько угодно таращить глаза, и всё равно ничего не увидишь. Только искры, вырывающиеся из трубы, озаряют темноту бледным светом.

Постепенно становится всё светлее. День снова показывает своё сияющее лицо. Но скорый поезд торопится. Он мчится всё быстрее, всё дальше — в Бухарест.

Вот наконец и столица. По многочисленным путям приходит и уходит множество поездов.

Скорый подходит к перрону. Пассажиров встречают родственники и друзья. Репродукторы возвещают о прибытии и отправлении поездов. Продавцы в белых халатах развозят на тележках

воду и сладости. По перронам едут электрокары, нагруженные различными свёртками. Все куда-то спешат.

Ребята выходят из вагона и с изумлением глядят на эту суету. Они впервые в Бухаресте.

К ним подходит группа пионеров и вручает цветы. Это их будущие противники.

У вокзала ребят ждёт новёхонький автобус. Можно сесть у окна и разглядывать улицы.

Начинает смеркаться. Автобус трогается. Смотрите, какой большой дом! Раз, два, три, четыре... До конца не успеешь сосчитать! Вот и трамвай. Как грохочет! Сколько автомобилей! Все марки!

На улицах зажигаются красные, зелёные, жёлтые огни. Так вот какие они, светофоры! Неоновые вывески сверкают над кинотеатрами и универмагами. Не знаешь, куда раньше смотреть.

XXII

Полчаса! Только полчаса отделяет ребят от начала игры. Сейчас под наблюдением дяди Мишу они делают разминку. Дедушка и учитель подходят то к одному, то к другому, ободряя каждого.

К стадиону со всех сторон текут бесконечные толпы зрителей. Все с нетерпением ожидают международного матча.

Быстро бегут минуты, оставшиеся до начала игры. Команды маленьких футболистов выстраиваются и в сопровождении судей выходят на поле.

Для игроков бухарестской команды не происходит ничего особенного. Им прекрасно знаком стадион имени 23 августа, чего нельзя сказать об игроках «Ракеты». Появившись перед публикой, они, как по команде, останавливаются и растерянно озираются вокруг.

Они знали, что будут играть на самом большом

стадионе страны. Они уже были здесь утром, чтобы хоть немного освоиться, и всё же теряются.

Что и говорить, пустой стадион совсем не похож на тот, что открылся сейчас перед их глазами. Так вот как выглядят сто тысяч человек, собравшиеся вместе!

Ребята словно очутились посередине огромной равнины, по краям которой стоит множество людей. Один Уку не растерялся. Он подталкивает друзей к центру поля, где их уже ждёт команда противника.

Только услышав голоса дяди Мишу и деда Якоба, ребята приходят в себя и двигаются дальше.

Капитаны команд обмениваются букетами цветов, разыгрывают ворота, и судья даёт сигнал к началу матча.

Но, вместо того чтобы следить за матчем, футболисты «Ракеты» не отрывают глаз от трибун...

Кулица подсчитывает: если бы здесь собрались все жители их города, то они заняли бы десятую часть стадиона. Он прикидывает, какова будет примерно эта десятая часть.

Сорина волнует другое. Он поражён: как за такое короткое время могли построить такой огромный стадион?

Костэл решает задачу. Один бан¹ ничего не стоит. Его никто не принимает в расчёт. Но, если каждый зритель даст только по одному бану, то получится тысяча лей. Как раз столько, сколько стоит велосипед, о котором он давно мечтает.

В это время противники забивают им голы. Не прошло и десяти минут, как счёт стал 2 : 0.

Дядя Мишу, учитель и дед Якоб в недоумении. Что происходит с их командой? Её нельзя узнать! Как только мяч попадает к кому-нибудь из игроков, тот поспешно отбивает его, словно желая поскорее от него избавиться. Даже не верится, что

¹ Бан — сотая часть леи.

это те самые ребята, которые упорно тренировались столько времени и лишь в прошлое воскресенье победили команду «Локомотив».

«Ракета» снова вынимает мяч из сетки — 3 : 0!

Дедушка не выдерживает. Он вскакивает с места и бежит на поле. Судьи и зрители смотрят на него в изумлении.

— Зачем вы приехали в Бухарест? — кричит дед Якоб окружившим его ребятам. — Чтобы осрамить свой город? Если вы не можете победить, всё равно нужно бороться, чтобы выйти с почётным счётом!

Дедушка мог бы сказать ещё многое, но судья и служители стадиона удаляют его с поля.

Слова деда Якоба подействовали на ребят, как холодный душ. Они словно очнулись от сна. Гляди-ка, счёт-то 3 : 0!

Игра возобновляется, и «Ракету» словно подменяют.

К концу первого тайма счёт становится 3 : 1.

Бабушка Иляна сидит в кресле и вяжет чулок. По радио передают спортивные песни. Раньше она обязательно выключила бы радио. Обычно она слушает только румынскую народную музыку, но теперь, побывав на футбольном матче, она считает, что и спортивные песни вещь неплохая. В особенности одна из них, в которой поётся о маленьких спортсменах.

Внезапно раздаётся голос диктора :

— Дорогие радиослушатели! Наш микрофон установлен на стадионе имени 23 августа. Начиная нашу передачу несколько раньше, чтобы рассказать вам о встрече между двумя детскими командами. Этот матч вызвал восхищение десятков тысяч зрителей. Бухарестская команда «Пламя» играет с командой «Ракета».

Вязание падает из рук. Бабушка Ильяна бежит в соседнюю комнату и зовёт родителей Сорина. Все вместе они усаживаются у приёмника и слушают дальше:

— ...Сейчас конец второй половины игры. В начале первого тайма счёт был три — ноль. «Ракете» грозило поражение, но теперь она наверстала упущенное. В настоящий момент счёт три — три. Сейчас мяч у центрального нападающего «Пламени». Он передаёт полусреднему, тот вырывается вперёд и посылает мяч крайнему, который отбивает в центр поля. Мяч снова у центрального нападающего. Он неожиданно бьёт, но вратарь «Ракеты» забирает мяч у самой линии ворот. Вы слышите аплодисменты, которыми зрители награждают этот прекрасный бросок вратаря...

Бабушка Ильяна не помнит себя от радости. По радио говорят о её внуке! Жаль, что его не назвали по имени.

— ...Идут последние минуты игры, а счёт всё ещё три — три. После атаки у ворот «Пламени» бухарестцы предприняли контратаку. Правый крайний обходит полузащитника... бежит... подаёт на центр... на мяч накидывается несколько игроков... О-о-о! Один из защитников «Ракеты» дотронулся до мяча рукой. В последнюю минуту игры назначается одиннадцатиметровый штрафной удар. Жаль! Трудно взять такой мяч. Будет очень обидно, если маленькие футболисты из провинции проиграют. Мяч установлен... Удар!.. Потрясающе! Великолепным броском вратарь забирает мяч. Мяч снова в игре, он у правого полусреднего «Ракеты», который продвигается вперёд... Перед ним только один противник... он обходит его... осталось несколько секунд до конца игры... Удар!.. Го-о-ол! Как раз в эту минуту раздаётся свисток судьи. Потрясающе! Действительно потрясающе! Зрители восторженно аплодируют этой заслуженной победе.

На поле вышел какой-то старик, он обнимается с ребятами! Я не знаю, кто это. Возможно, это их тренер.

Бабушка Иляна счастлива. В то же время ей немного досадно. Зря она не поехала в Бухарест. Почему прославился только дед Якоб?

Ребята пробыли в Бухаресте ещё один день. Они были во Дворце пконеров, посетили Дворец Республики, парк Чишмиджиу и другие достопримечательные места. Но в столице так много интересного! Ребятам обещают, что во время летних каникул они опять поедут в Бухарест на неделю или на две.

В поезде смеются, поют, шутят. Однако настроение недолго остаётся безоблачным. Неожиданно

данно исчез Костэл. Все в тревоге. Когда выезжали из Бухареста, он сидел рядом с Сорином и Кулицей. Его отсутствие не сразу было замечено, потому что ребята всё время пересаживались с места на место. Уку вспоминает, что в Бузэу, на станции, Костэл выходил вместе с ним пить воду. Он вошёл в вагон, а Костэл остался у колонки. Да, конечно, после Бузэу никто не видел Костэла. Ясно, он опоздал на поезд. Дядя Мишу, дед Якоб и в особенности учитель Санду Манолиу очень обеспокоены. Учитель с нетерпением ждёт прибытия на следующую станцию, чтобы оттуда позвонить в Бузэу...

Городской вокзал не вмещает всех прибывших встретить команду «Ракета». Тут ученики многих школ, родители, родственники.

Ребята по очереди выходят из вагона. Взрослые в тревоге. Что они скажут отцу Костэла?..

С паровоза спускается мальчик с закопчённым лицом. Костюм у него в масляных пятнах. Он подходит к толпе, внимательно всматривается в неё. Сорин немедленно узнаёт его и радостно кричит:

— Костэл! Посмотрите, это Костэл!

Действительно, это не кто иной, как Костэл... В Бузэу он попросил машиниста взять его на паровоз. Тот сначала отказался, но мальчик так упрашивал, что тому пришлось уступить.

Наконец Костэл разглядел отца. Но что это? Рядом с ним стоит ещё кто-то. Да, там его мама! Он бежит к ним.

— Мапочка! Как я рад! Ты приехала к нам погостить!

— Да, Костэл, я приехала. Но не погостить. — И, посмотрев на отца, добавляет: — Я приехала насовсем.

Внезапно до Костэла доходит смысл сказанного. Одной рукой он обнимает мать, другой —

отца... К горлу подкатывает комок. Нельзя! Нужно быть сильным! Такой большой — и плачет!

Но на глазах блестят слёзы, слёзы радости, которые трудно остановить.

...Во дворе школы звучит горн. Ребята выстраиваются на линейку.

После рапорта председатель совета дружины вызывает из строя одиннадцать игроков «Ракеты». Он хвалит команду пяти капитанов за то, что они сумели защитить честь отряда, дружины и даже города.

Затем берёт слово учитель Санду Манолиу. Да, эти одиннадцать заслужили похвалы. Они так же упорны в ученье, как и в спорте...

Конец учебного года не за горами. Скоро начнутся экзамены. Учитель желает «Ракете» добиться и в этой борьбе такой же полной победы, как на спортивной площадке.

...Лёгкий ветерок тербит волосы друзей. Красные галстуки трепещут на ветру. Ребята счастливы.

Сегодня самый прекрасный день в их жизни.

К ЧИТАТЕЛЯМ

*Отзывы об этой книге просим присылать
по адресу: Москва, А-47, ул. Горького, 43.
Дом детской книги.*

для младшего школьного
возраста

Вирджил Кириак

ПЯТЬ КАПИТАНОВ И «РАКЕТА»

Ответственный редактор Г. В. Языкова.

Художественный редактор Г. С. Вебер.

Технический редактор Э. М. Кузьмина.

Корректора

В. П. Кучерова и К. П. Тягельская.

Сдано в набор 24/VI 1961 г. Подписано к
печати 9/X 1961 г. Формат 60×90^{1/16} —
8 печ. л. (6,1 уч.-изд. л.). Тираж 65 000 экз.

Цена 31 коп.

Детгиз. Москва, М. Черкасский пер., 1.

Фабрика детской книги Детгиза.
Москва, Суцевский вал, 49. Заказ № 1051.

